

АЙРИН ДАР

НЕНУЖНАЯ ЖЕНА
ХОЗЯЙКА ГИБЛОЙ ДОЛИНЫ

Айрин Дар

Ненужная жена.

Хозяйка гиблой долины

<https://litres.ru/74490673>

Аннотация

Нас отравили: меня и ту, в чьё тело я попала. Теперь я жена главного советника императора. Только муж сослал меня в аномальную зону из-за любовницы. Здесь деревья требуют жертв, горы перемещаются, а каждая пядь земли может убить.

- Вы слишком красивы для Готтарда и прачки, - янтарные глаза стража смотрят не в мои, а куда-то вглубь, - чем вы не угодили столице? - Пыталась отравить хозяина, - нагло вру, притворившись простой ссыльной, чтобы спасти свою жизнь.

Не просто выжить и пробудить древнюю магию, текущую в жилах. Стать хозяйкой гиблой долины, выполнить обещание, данное умирающей каторжнице, исцелить земли и своё разбитое сердце.

Книга входит в литмоб Хозяйки гиблых мест

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	16
Визуал Эйлин Фаори	20
Глава 3	21
Визуал Ардоса Фаори	25
Визуал Арии Фаори	26
Глава 4	27
Визуал Ювианы Вейн	31
Глава 5	32
Обращение к читателям	36
Глава 6	40
Визуал броши-змейки	45
Глава 7	48
Глава 8	52
Глава 9	56
Глава 10	60
Глава 11	64
Глава 12	68
Визуал Заолы - черноволосой девушки из повозки	72
Глава 13	73
Визуал Лuffy Финч	77

Глава 14	80
Глава 15	84
Глава 16	89
Визуал Кайриан Бард	93
Глава 17	94
Глава 18	99
Глава 19	104
Глава 20	109
Глава 21	114
Глава 22	119
Глава 23	125
Визуал капла	130
Глава 24	133
Глава 25	137
Глава 26	141
Глава 27	146
Глава 28	149
Глава 29	153
Глава 30	157
Глава 31	161
Глава 32	166
Глава 33	171
Глава 34	175
Глава 35	180
Конец ознакомительного фрагмента.	181

Пролог

Главный страж зоны аномалий тащит меня в восточное крыло, и я даже не могу представить, что именно собирается со мной делать Кайриан. Он толкает массивную дверь, а затем и меня, и захлопывает клетку, закрывая дверь на ключ, отчего моё сердце быстро бьётся в горле.

«Ашкай. Что он намерен делать?» - спрашиваю мысленно у своего фамильяра.

Я не умею читать мысли, хозяйка. Лишь скажу, что этот воин поможет инициировать вашего дракона.

«Что это значит?»

Вторая ипостась пробуждается зачастую в детском возрасте у сильных магов, в среднем у более слабых. При помощи медитаций, сильной боли или смерти.

«Смерти?!»

Такие случаи известны, но их слишком мало. Огненные драконы-фениксы стали легендой, но кто сказал, что легенды не имеют в основе своей правдивых корней? Есть случаи, когда дракон слишком глубоко внутри, и он не знает о том, что ему следует проснуться. И тогда его должен позвать другой дракон.

«Как это?»

- Эзра, - дёргает меня Бард. Кажется, он звал уже несколько раз, а я не реагировала. Фокусирую взгляд на страже, который указывает на стул за столом.

- Я бы отдохнула у себя, голова болит, - надеюсь, он услышит и отпустит меня.

- Как только мы закончим, - улыбается с хитрым прищуром, добывая откуда-то два кубка и кувшин. И мне становится не по себе. Что он задумал? – Ты сегодня отлично справилась, Эзра. Я сразу заметил тебя, когда ты появилась в Гоствуде.

Он протягивает мне кубок с драконьим янтарём, ожидая, что я приму его.

- Я не..., - намерена отказаться, но он перебивает.

- Пей, - и в одном слове и просьба, и приказ.

«Что это, Ашкой? Он хочет меня отравить?»

Ты нужна ему, разве не ощущаешь, как его дракон мечется рядом с твоим. Уровень магии добрался до пятидесяти трёх. Ты стала сильнее, но этого недостаточно, чтобы способности раскрылись в полной мере. Этот дарн твой шанс!

- Пей же, - теперь это лишь приказ, и Бард помогает мне осушить до конца кубок. Пламя разливается по горлу, добирается до желудка и расходится дальше по телу жаром. – Значит, ты видела всадника? – начинается допрос.

«Что не так с этим всадником?»

Его видели лишь избранные.

- Наверное, я ошиблась, - пытаюсь убедить и его, и себя во лжи. А как же рисунок? Там был рисунок, мне не отвертеться. Только, если его видел генерал, почему не он допрашивает меня? – Теперь я задам вопрос, - говорю, и Кайриан скидывает брови, а потом усмехается.

- Давай, - он неторопливо принимается расстёгивать дублет, смотря на меня, и мне отчего-то становится жарко.

Он дал тебе эликсир страсти.

«Какой эликсир?»

Испуганно округляю глаза, смотря, как Бард бросает верхнюю одежду на стул, словно заправский стриптизёр, оставаясь в рубашке, а затем стягивает и её. И передом мной возникает рельефное мужское тело, которое дано не каждому, кто ходит в спортзал. Кайриан садится напротив, вальяжно откинувшись на стуле и широко расставив ноги, и просто смотрит. А моя кожа принимается пылать.

Он хочет тебя.

«Но я не...», - пытаюсь сказать, что его желание не взаимно, только не могу. Что за дрянь он мне дал?

Страж внезапно наклоняется и хватается ножки моего стула, придвигая к себе вплотную с отвратительным звуком, и теперь я упираюсь коленями в его внутреннюю часть бедра, а его ладони укладываются на мои бёдра, и он шумно втягивает воздух рядом со мной, закрывая глаза.

- Ты не пустоглас и даже не дарна, - выносит вердикт, снова вдыхая мой запах, а на его коже тотчас проявляются чешуйки от виска до ключицы. Они возникают, тут же исчезают, а потом снова появляются, словно играя в какую-то игру. – Ты солнцeroждённая, - его глаза распахиваются и вспыхивают янтарём вокруг вертикального зрачка. – И прежде чем я возьму тебя в этой комнате, ты расскажешь, почему тебя

не тронули аргиллы.

Глава 1

Месяцем ранее

Вдох дался тяжело, словно мои лёгкие сплющило в лепёшку. И теперь я пыталась втянуть воздух всеми силами, ощущая, как невыносимо горит в груди, горле, а сип настолько громкий, что две незнакомки испуганно таращат на меня глаза, пока сажусь.

- Терра-Драконица, защити твоё дитя от тьмы, - девчонка делает круг, сложив пальцы щепоткой, которые сходятся в точке на её лбу, а потом принимается истошно визжать, бросаясь в угол. А вторая машет в мою сторону рукой и бросает мокрую тряпку, которая падает на деревянный стол, где я лежу.

Смотрю на свои голые ноги, колени и то, что выше. Трогаю грудь.

Я без одежды и мокрая. Впору самой закричать, только горло сковала сушь, пронзая иголками до самой груди. Хрип замирает в комнате, которую вижу впервые. Дрожа от холода

и страха, обхватываю себя руками и озираюсь по сторонам, различая корыто с мыльной водой, какие-то тряпки, ножницы, груды одежды на полу и двух одинаково одетых девушек. А ещё темнеющее нутро деревянного ящика, по всей видимости, гроба. И что-то мне подсказывает, что он предназначен мне.

Та, что ближе к двери, бросается на выход с криками, и её каблуки стучат по каменному полу, удаляясь. Вторая всё чертит немыслимые круги вокруг себя, причитая, и я понимаю, что помощи от неё не дождусь.

Сползаю с деревянного настила, не помня, как сюда попала, но как только ноги касаются пола, с грохотом падаю, потому что они отказываются меня держать.

- Вот, смотрите! – плаксивый голос за спиной, и я поворачиваю голову, упираясь руками в ледяные плиты пола, натыкаюсь на подол пышного тёмного платья и медленно веду глазами вверх, пока не достигаю лица: красивого, бледного и удивлённого.

Брюнетка сглатывает, поворачиваясь к служанке.

- Кто-то ещё знает? – интересуется ледяным тоном, но тут же быстро трясёт головой. – Тогда так...

Но договорить она не успевает, потому что в комнату входит мужчина. Издаю стон, в котором смешиваются боль, стыд и испуг.

Где я? Что случилось? Последнее, что помню, как отмечали с мужем годовщину, а потом мне стало плохо. Настоль-

ко, что раскаленная боль пронзила горло, словно его терзали тысячи крошечных стеклянных осколков. Кашель рвался наружу, сотрясая все тело, но вместо облегчения приносил лишь новую волну жгучей агонии. Перед глазами плыли багровые пятна, меня рвало, дыхание становилось все короче и жёстче.

А потом... темнота.

Я умерла?

- Почему она жива? – требует мужской голос ответа, но все молчат.

- Ардос, - говорит брюнетка, но он тут же велит ей замолчать, поднимая руку.

- Не сейчас, сестра. Оденьте её. Живо, - мужчина прикрикивает на ту, что бросила в меня тряпку, и она бочком протискивается к противоположной стене, не сводя с меня взгляда. Будто я немедленно вскочу и брошусь на неё.

В поле зрения попадают мои коротко постриженные ногти без маникюра. Они сняли покрытие?

- Во-о-от, - тянет девчонка слово, демонстрируя платье мужчине, пока он неспешно идёт в мою сторону, стуча по полу тростью. А потом наклоняется ко мне так близко, что чувствую горький запах его парфюма и вижу кружевные манжеты, выбивающиеся из-под рукава.

Длинные чёрные волосы покоятся на плечах, высокий лоб и отчего-то золотые глаза с вертикальным зрачком. Но как такое возможно? К тому же я уверена, что они только что

были серыми! Красивое лицо и тонкий нос, лёгкая небри-
тость и бесконечная уверенность в себе.

Он касается пальцами моего подбородка, приподнимая
голову выше, и словно тянется к моим губам своими, гипно-
тизируя взглядом.

- Удивительно, Эйлин. Это ты, – произносит только ему
ведомую фразу и отводит палец. А потом резко выпрямля-
ется, и вижу его удаляющуюся спину.

- Одеть!

Приказной тон, и мужчина тут же выходит, только меня не
торопятся поднимать и одевать. Вместо этого служанка ждёт
черноволосую. Но та лишь кивает и, поджав губы, выходит
вслед за мужчиной. И только после этого слышу голос.

- Ирха, давай ты, - негромкий и напуганный.

- Тебе приказали, - тут же снимает с себя обязанности та,
что в углу. Из-за стола я её не вижу, но уверена, она так и
не покинула место.

Пытаюсь приподняться на руках, и они предательски дро-
жат, будто из меня вышла вся сила. Но мне удаётся хотя бы
сесть. А девчонка мелкими шажками приближается в мою
сторону.

- Альта Эйлин? – зовёт меня незнакомым именем. Но я
уверена, что обращается ко мне. Больше здесь никого нет.

- Я..., - сиплю, радуясь, что удалось произнести первое
слово. – Воды, - прошу, и она тут же принимается озираться
по сторонам.

Это не кухня и не комната, какой-то странный подвал или подсобка со столом, на котором, по всей видимости, меня только что обмывали для похорон.

VmfVZDvF - Как воспитать дракона и его детей

Глава 2

Я одета и жива. По крайней мере, так кажется.

Пью воду из ковша, который принесла одна из служанок, и всматриваюсь в жестяной поднос, стоящий рядом. Отражение слишком размытое, только уже понятно, что мои короткие волосы сейчас отчего-то отросли.

- Оставьте нас, - снова голос, но уже другой мужчина в проёме. Статный, широкоплечий, внимательный взгляд маленьких глаз и орлиный нос делают его похожим на птицу. Он проходит внутрь, а служанки тут же выпархивают, и слышу их вздох облегчения.

Он внимательно рассматривает меня, будто пытается найти что-то определённое, а потом произносит.

- Эйлин, почему ты жива?

И его голос не осуждающий, а какой-то тихий и вкрадчивый.

А что до встречного вопроса: почему меня называют чужим именем? И вообще, глупо спрашивать у человека, отче-

го он дышит и ходит.

Моргаю, не в силах подобрать верного ответа.

- Ты не подавала признаков несколько дней, - настаивает он, а у меня и без него каждый волос встал по стойке смирно на теле. – И теперь смотришь на меня, как ни в чём ни бывало?

- Я спала, - предполагаю. А вообще, кажется, и сейчас сплю. Потому что иначе невозможно объяснить, что со мной происходит.

- Тебе следует бежать, - он протягивает мне руку, ожидая, что я тут же вложу в неё свою. Но я его не знаю. Ни имени, ни фамилии, ни кем он вообще приходится какой-то Эйлин. – Как только Ардос вернётся, он сделает всё, чтобы от тебя избавиться, потому что...

Дверь пинают с такой силой, что она отлетает, врезаясь в стену, и чуть не рассыпается на части. Передо мной снова незнакомец, от которого веет холодом. Но, если того потребуется, я буду защищаться до последнего!

- Так-так, что я слышу? – трость снова делает несколько ударов по плитам, - мой комендант готовит заговор? Блэквуд, вряд ли ты годишься в Каменных карах или Копях Забвения, там всё же нужны обе руки.

Скользю взглядом по кителю того, кто хотел мне помочь, отмечая, что увечье не сразу бросается в глаза. Если он протягивал мне правую руку, значит, черноволосый говорит о левой.

- Остаётся Готтард или Дымные Кузни, не лучшие из мест для того, кто недавно обзавёлся семьёй. И что прикажешь сказать твоей жене?

Ухмылка скользит по надменному лицу, и это, пожалуй, первый случай, когда я начинаю ненавидеть человека, даже не зная его имени. В серых глазах снова видны золотые всполохи, и меня одолевают сомнения. Может, это и не человек вовсе.

Слегка поворачиваю голову, и взгляд останавливается на ножницах. Не лучшее из оружий, но на безрыбье и рак рыба. Пока вошедший изучает коменданта, незаметно, как мне кажется, кладу руку на чёрный металл.

- Что ты предлагал моей жене? – задаёт вопросы едкий тип. – Разве не знаешь, какое наказание ждёт того, кто осмелится помочь беглой драконице?

Он подходит ближе и останавливается в полуметре, перебегая взглядом с меня на Блэквуда, а потом цокает языком, будто журит.

- Я назначил тебя на должность коменданта, потому что был знаком с твоим отцом, да будет хвала его душе в Гелиоре. Кому нужен однокрылый дракон, скажи мне, Финн?

Он сказал «дракон»? Это какая-то аллегория?

Комендант смотрит на меня, а я не желаю вмешиваться, потому что до конца не осознаю свою роль в этой игре. Но что-то мне подсказывает, что женщина здесь не имеет особого права голоса.

Желваки ходят на лице Блэквуда, и он на секунду закрывает глаза, пока рядом застыл черноволосый, упершись обеими руками в трость с костяным набалдашником, изображающим летающую ящерицу.

- У тебя есть последний шанс, Финн. Только из уважения к твоим предкам. Покинь эту комнату.

- И что будет с Эйлин, Ардос? – поворачивает он голову в сторону, как оказалось, моего мужа.

- А это уже решать не мне, а Великому Совету. Разве ты сам не видишь, что это не моя жена, - говорит он, а у меня внутри всё сжимается от страха. Неужели, он знает, кто я? – И таким место не в моём замке, а далеко за его пределами.

e0mnBRgh - Неудобная жена. Школа для бедных леди
Эйтлер

Визуал Эйлин Фаори

Эйлин Фаори - - жена главного советника императора. Красива, умна, уроженка древнего рода целителей, на которую возлагали надежды. В её жилах течёт кровь великих драконов, что стояли у истоков зарождения империи. Врачевали и спасали тысячи жизней. Именно по этой причине клан Фаори заключил сделку с кланом Алафэ за несколько лет до рождения Эйлин, чтобы породнить семьи и даровать империи Акриос сильное потомство.

Её дар так и не проснулся. Наследник так и не появился. Статус - ненужная жена.

Глава 3

Слова звучат как смертный приговор, вынесенный без суда и следствия. Мой взгляд перемещается с напряженной фигурой Финна на суровое лицо Ардоса, на котором лишь неприкрытая враждебность и высокомерие.

- Великий Совет? - хрипло переспрашивает Финн, и в его голосе впервые слышится неприкрытая тревога. И хоть я не знаю, что это, догадаться не трудно.

- Она не Эйлин, - жестко обрывает его Ардос, и его взгляд, до этого скользивший по мне с холодным презрением, вдруг задерживается, становясь каким-то странным изучающим. Словно он пытается разглядеть сквозь мою жалкую личину что-то скрытое, давно забытое. – И ты это знаешь, Блэквуд. К чему фарс?

Раньше золото было для меня благом, теперь – отвращением. Жёлтые глаза смотрят в мои, будто пытаются подавить волю, но я уже пришла в себя и готова к защите. По крайней мере, я так просто не дамся.

- Кто же я, по-твоему, Ардос? – надеюсь, правильно назвала его имя. Голос не мой, но в слова вкладываю уверенность и спокойствие. Главное – не показывать собственного страха. И прохладный металл ножниц, накрытых моей ладонью, нагрелся до температуры руки.

- Это решать не мне, - склоняет голову вбок. – Но Акрион не знает случаев воскрешения дракониц. Хотя, - кривит губы, - несмотря на своё происхождение, ты оказалась войдом, а не солнцерждённой. Ни магии, ни ипостаси, ни материнства. Ты ничего не смогла дать мне, Эйлин. Так отчего хвататься за свою никчёмную жизнь, когда она покинула тело?

Его серые глаза, в которых снова вспыхивают золотые искры, буравят меня, словно скальпелем рассекая душу. Я чувствую себя пойманной бабочкой, приколотой булавкой к лацкану его сюртука. И хоть половина слов мне не ясна, а о сути произнесённого могу лишь догадываться, продолжаю.

- Моя жизнь ничем не хуже твоей. Лишь богу ведомо, кому рождаться, а кому умирать. Моё время не пришло, Ардос.

- Это мы ещё посмотрим, - видно, ему надоело обмениваться репликами, и он отправляется на выход, бросив взгляд на темнеющую крышку гроба. А я не дышу, в напряжении смотря ему вслед. Кажется, справилась. Пока что. Но что будет потом?

- Блэквуд, - звучит ненавистный голос из конца комнаты. – Проводи эрдану Эйлин в её покои. Пусть отдохнёт перед трудной дорогой.

Он играет со мной, как кошка с мышью. Дразнит, упивается властью. Ждёт молитв и раболепия? Рыданий и коленопреклонения? Похож на таких, но кто знает, что кроется за красивой маской злодея.

- Идём, - голос Блэквуда не такой мягкий, как прежде. Больше похож на приказ. Он отводит взгляд, словно чувствует себя виноватым, и я, ухватив с собой ножницы, прячу их в складках платья и следую за ним в коридор. Насчитываю с десяток шагов прямо, потом направо и снова около десяти. Поднимаемся по лестнице и становится теплее. Выходит, мы были где-то на цокольном, а теперь на уровне первого этажа.

Служанки испуганно жмутся к стенам. Кто-то роняет посуду, и она бьётся о пол фаянсовыми брызгами, добираясь до моих ног. Чёрное траурное платье весит, как шуба. В таком не пробежаться до уезжающего автобуса. Да и не надо, потому что, судя по канделябрам на стенах, в которых горят свечи, вычурной резной мебели по периметру коридоров и кованой лестнице, здесь лошади внешние, а не внутренние.

Снова неведомые мне круги вокруг себя рисуют незнакомые люди, а мы поднимаемся по лестнице на второй этаж под десятки изумлённых взглядов. Они считают меня живым мертвецом?

Шаг, ещё шаг. Чуть не падаю, наступая на платье, и Блэквуд успевает подхватить свободной рукой. Поднимаю глаза – перед нами красивая женщина с побелевшим от страха лицом.

- Что это, Финн? – спрашивает испуганно.

- Твоя госпожа, Хана. Разве не видишь?!

Женщина пятится, но тут же останавливается, сражаясь с собственными страхами. А потом приседает, склоняя голову, и распрямляется.

- Добро пожаловать в Рейнер Холл, эрдана Фоари. Рады, что вам стало лучше, - говорит уже спокойнее, уступая нам дорогу. Но каждая из нас понимает: она лжёт. Никто мне здесь не рад.

Визуал Ардоса Фаори

Ардос Фаори - главный советник императора. Вот уже третье поколение должность кочует от отца к сыну.

Красив, богат, известен лёгкостью на решения, даже если это ссылка беременной в Каменные Кары. Главное, чтобы не его любимой, которая сейчас в положении. И нет, разговор не о жене, которая так и не оправдала надежд. Дело совсем в другой.

Второй по праву наследования состояния, ставший первым. Его брат трагически погиб, разбившись в ущелье, почти сразу после смерти отца.

Пойдёт на всё ради достижения целей

Визуал Арии Фаори

Ария Фаори - сестра Ардоса Фаори. Около года назад была с визитом в империи Чёрных магов, где познала ритуал познания путей жизни, показывающих будущее. С тех пор прибегает к ритуалу в важных решениях.

Незамужем. Считается, что на ней лежит печать Драконьей вдовы. Первый смельчак, решивший проверить это, покойтся на драконьем кладбище. Других, несмотря на привлекательность Арии, не было.

Глава 4

Я не верила в переселение душ, но судьба посмеялась надо мной. Выдала скептику вторую жизнь, только за неё предстояло бороться.

Хана провожает меня взглядом, полным ужаса и любопытства, а мы идём по длинному богато украшенному коридору, пока не останавливаемся у резной двери из тёмного дерева. В воздухе витает слабый аромат ладана и еще каких-то незнакомых мне трав. Слуги, встречающиеся на нашем пути, замирают, откровенно пялятся, и накладывают на себя круги. А мне хочется спросить у Финна, что это значит. Но тогда я выдам себя.

Он толкает дверь, и мы оказываемся в просторной комнате, обставленной с мрачной роскошью. Тяжелые бархатные портьеры плотно закрывают окна, приглушая дневной свет. В центре - огромное ложе с балдахином из черной парчи, украшенным серебряной вышивкой в виде переплетенных змей. Постельное белье из тончайшего, но такого же темно-

го шелка, кажется холодным и неприветливым. У туалетного столика с потемневшим от времени зеркалом стоят всевозможные баночки, флаконы с духами и какие-то мелкие безделушки. Воздух тяжелый с приторным запахом увядших цветов и какой-то едва уловимой затхлостью, словно здесь долго не проветривали.

Стены обиты темным богато вышитым шелком с изображениями каких-то геральдических зверей. Тяжелые резные шкафы из черного дерева угрюмо нависают по углам, словно стражи. На полу - темные пятна, происхождение которых я не намерена выяснять. В камине, сложенном из черного камня, давно погас огонь, оставив лишь серую золу.

Если это комната Эйлин, то складывается впечатление, что она оплакивает свою прежнюю хозяйку. Или же, наоборот, хранит какую-то мрачную тайну.

- Вам следует отдохнуть, эрдана, - подаёт голос Блэквуд. – Распоряжусь, чтобы сюда принесли обед.

Едва он это произносит, как в комнату с громким рыданием влетает молоденькая служанка. Она совсем юная, с испуганными глазами и растрепанными пшеничными волосами. Заметив меня, замирает на мгновение, словно не веря своим глазам, а затем бросается в мою сторону, спотыкаясь о подол своего простого платья. Испуганно отшатываюсь, боясь, как бы у неё для меня не оказалось ножа.

- Эрдана Эйлин, вы живы! – произносит, хватая меня за руки и прижимаясь к моему траурному платью. Стоит на ко-

лениях, пока я в растерянности смотрю на Финна. Он спокоен, и по его лицу невозможно прочесть ответ.

Прикосновения служанки трепетные и искренние. А в глазах светится такая неподдельная радость и облегчение, что на мгновение забываю о гнетущей атмосфере комнаты и положении дел.

— Эрдана, мы так горевали! Мы думали, что потеряли вас! — девушка всхлипывает, не отпуская моих рук. Ее дрожащие пальцы крепко сжимают мои, словно боясь, что я снова исчезну.

- Хватит, Лира, - останавливает её Блэквуд, и его голос звучит мягко. Кажется, он тронут этой искренней радостью.

Осторожно тяну вверх стоящую на коленях служанку. Лира. Так ее зовут. Она единственная здесь, кто выглядит по-настоящему счастливым, узнав о моём воскрешении. Только могу ли я доверять ей?

Звук каблуков раздаётся в коридоре. Сюда кто-то снова спешит, и Финн оборачивается, смотря на дверной проём, в котором появляется ещё одна девушка. Её ладно пошитое жёлтое платье, волосы, ниспадающие колечками и украшения в районе декольте говорят о статусе. Она хмурит брови, смотря на меня с недоверием, а потом делает шаг внутрь комнаты. И наши взгляды скрещиваются, как шпаги.

Внезапно брошь на её груди, на которую я даже не обратила внимания, становится ярче. Миниатюрная серебряная змея, свернувшаяся кольцом и держащая в пасти цветок,

принимается искрится. Она распрямляется и ползёт по груди на живот, по подолу, пока не достигает пола. Только, кажется, хозяйка даже не замечает этого.

- Альта Ювиана, ваше украшение сбегает, - раздаётся голос Финна. Значит, у меня не галлюцинации, он тоже видит это.

Незнакомка пытается ухватить змейку с пола, но едва ее пальцы касаются серебра, как острый кончик хвоста колет девушку в палец, отчего она вскрикивает и отдергивает руку, на которой выступает капелька крови. А змейка с невероятной быстротой ползёт в мою сторону.

OnSIkB_8 - Отвергнутая жена, или Гостевой дом "Драконья нора"

вставить промо

Визуал Ювианы Вейн

Ювиана Вейн - солнцерждѣнная тиана. Имеет две ипостаси, способна подарить Ардосу желаемого наследника. Впервые с советником встретились на заседании Совета, куда пришла с дядей, воспитывающим её после гибели родителей.

Не взирая на толки, стала любовницей, которая намерена была перебраться куда выше.

Глава 5

Только что была брошь, а теперь живое извивающее существо, которое намерено меня атаковать.

Инстинктивно отшатываюсь, делая несколько шагов назад, и упираюсь в шкаф, но змейка настроена серьёзно. Блэквуд несколько раз опускает тяжёлый сапог, пытаюсь раздавить её, но она проворно ускользает из-под его подошвы, пока не доберется до моих ног, исчезая под длинным платьем.

А у меня, между прочим, червячная фобия. Отвращение перед длинными живыми шнурками от слизней до удавов, потому что в детстве одна нехорошая девочка бросила в меня длинного дождевого червя, который намотался на моё запястье, словно браслет. И как бы я не трясла рукой, он не хотел падать. Вот с тех пор у меня лёгкая паника, когда встречаюсь с представителями этого рода. Но они никогда не залезали на меня. А сейчас ощущаю, как щиколотку обвивает обруч, и принимаюсь танцевать на месте, тряся ногой и приподняв юбки.

Финн колеблется между отвернуться и броситься на помощь. И первой отмирает Лира. Она подбегает, хватаясь за мою ногу, и пытается снять странное существо, только оно внезапно замирает плотным металлическим кольцом на моей щиколотке, укусив себя за хвост.

- Мне не снять, - признаётся служанка, смотря на меня снизу вверх, пока я всё держу юбки на уровне коленей, а Блэквуд краснеет в паре метров, созерцая стену.

- Что здесь происходит?! – звучит знакомый голос, и я снова вижу того, кто именуется супругом эрданы Эйлин.

- Она украла мою брошь! – звенит пронзительно тонкий голос кучерявой, отчего я невольно кривлюсь. Просто не ожидала настолько высокого тона.

- Это талисман эрданы, вы украли его, - чуть слышно проносит Лира, выпрямляясь и становясь рядом со мной. Она упирается взглядом в пол, боясь смотреть в глаза тем, кто стоит напротив.

Взгляд Ардоса останавливается на моих коленях, и я опускаю юбку, разглаживая её. Этот злодей с золотыми глазами меня пугает куда больше змеи, которая не двигается.

- Она должна быть мертва! – не унимается шатенка, и её лицо становится пунцовым от негодования.

- Тише, Ювиана. Не забывай, что ты носишь моего ребёнка, - напоминает ей хозяин замка. И я осознаю, кто передо мной: любовница «моего» мужа. Интересно узнать причину смерти Эйлин, уверена, что она кроется на дне бокала или в

верёвке, перекрывшей кислород.

Передо мной заказчики, но кто же исполнитель?

Понимаю одно: они не дадут спокойной жизни. Однажды убив, они захотят сделать это снова. А я была уверена, что мы просто исчезаем, растворяемся в мироздании и перестаём существовать. Оказывается, всё куда сложнее. И вот теперь я неизвестно где, в чужом теле, по непонятной мне причине.

- С Эйлин теперь будет разбираться Верховный Совет, - озвучивает Ардос своё решение. – Несмотря на то, что я горевал об утрате, я не глупец, чтобы считать воскресшее тело своей женой.

- Это тайра! – выносит вердикт Ювиана. – Тёмный дух, - она тычет в мою сторону пальцем, и я вижу зарождающуюся тревогу в лице Лиры, стоящей рядом.

- Прекратите, альта Вейн, - подаёт голос Блэквуд. – Тайры неразумны. И это легенда, не имеющая под собой основания.

- Не забывайся, Финн. Ты говоришь с моей будущей женой, - напоминает о себе Ардос.

- Змейка признала хозяйку, - чуть слышно подаёт голос Лира, и все смотря в её сторону, а я наблюдаю, как зеленеет лицо моей конкурентки. Всеми силами она пытается занять место настоящей жены.

- Тогда почему Эйлин испугалась, увидев её? – задаёт каверзный вопрос Ювиана, смотря на меня в упор.

У меня есть ответ: потому что я не эрдана. Но и не тёмный

дух, о котором говорит шатенка. Только вряд ли его стоит озвучивать.

- Великий Совет разберётся, что к чему, дорогая, - Ардос обнимает девушку за талию, а мне становится не по себе. Не от его прилюдных нежностей, которые можно перенести в частный сеанс. А от его слов. – И вынесет ВЕРНОЕ решение.

Обращение к читателям

Дорогие читатели.

Добро пожаловать в историю.

Ваша поддержка всегда важна для автора.

История вышла динамичной, герои на любой вкус и цвет. Интриги, бытовые вопросы, загадки, любовь, куда же без неё)) Много героев раскроют нам свои души и готовы будут подарить сердце. Но кого выберет героиня?

В тексте есть:

##героиня с редким даром

###аномальная зона, в которой деревья перебегают с места на место

##восстановление гиблого места

♥### любовь, не ведающая преград (целых 3 горячих мужчины!!!)

Поддержать очень просто. Нужно зайти на карточку кни-

ги, добавить её в библиотеку, если она ещё не добавлена, и нажать на звезду. Вот и всё!

Вам легко - автору приятно))

Глава 6

Змейку так и не смогли снять с моей ноги, и я осталась окольцованной. Обед всё же принесли, а потом Лира помогла мне принять ванную, и, оставшись одна, внимательно рассматриваю красивое украшение, которое само выбрало меня. Касаюсь металла, ощущая под пальцами лёгкое покалывание, и тут же по змейке проходятся зелёные искры, и она размыкает свои объятия, устремляясь вверх по моей ночной сорочке, пока не достигает выреза на груди, застывая в области сердца.

Боюсь шелохнуться, решая: если она посягнёт на лицо, тут же стряхну её с себя. Странное тепло разливается по телу, а потом резкая боль, словно в моей груди буравят дрелью дыру.

Вскрикиваю от неожиданности, хватая ладонью место, где только что лежала змейка, но её уже нет. Вскрикиваю с кровати, подбегая к зеркалу, в котором отражается искажённое страхом чужое лицо, и пытаюсь высмотреть, не появится ли

она где-то на ткани моей сорочки.

Внутри будто что-то продолжает шевелиться, проходясь по груди, устремляясь во внутренности, переметываясь от одной части тела к другой, проникает в голову, пока, вернувшись, не замирает в груди.

Отодвигаю края выреза, пытаюсь рассмотреть рану, но её нет. Этого не может быть! Проверяю ноги – пусто. Не успела толком осознать произошедшее, как в моей голове раздаётся тихий мелодичный голос, словно перезвон колокольчиков на ветру.

Приветствую тебя, эфа из рода целителей Алафэ.

Касаюсь виска, смотря на себя в зеркало. Ну вот, у меня слуховые галлюцинации. На всякий случай оглядываюсь по сторонам, но в комнате никого нет. Лира оставила меня, отправившись к себе, дверь закрыли на замок, чтобы я никуда не сбежала. И ключ, насколько знаю, у моего мужа.

Не ищи меня снаружи. Я теперь внутри тебя.

Голос звучит в моём сознании, отчего по спине бегут миллионы мурашек.

– Кто здесь? – шепчу я в пустоту.

Фамильяр рода – Ашкай.

– Фами кто? – я говорю сама с собой, дожили. Но всё, что сегодня произошло, не вяжется в понятие обыденности.

Я всегда был частью этой броши, хозяйка. Помощником целителям. Но до сегодняшнего дня спал.

– Почему?

В твоём теле не было достаточно магии, чтобы пробудить меня. Фамильяры целителей нуждаются в потоке силы, чтобы обрести голос и проявиться.

В моём сознании возникает образ медленно наполняющегося сосуда. А по телу проходит лёгкое покалывание, словно тысячи крошечных искр бегают по венам.

Твой магический поток начинает наполняться, эфа. Сейчас он составляет тридцать шесть процентов. Скоро я смогу говорить с тобой постоянно и помогать тебе.

Тридцать шесть процентов чего? Магии? Это звучит как что-то из фэнтезийного романа, а не из моей прежней вполне обычной жизни.

- Магия? Серьёзно?

В этом мире да, хозяйка. И ты обладаешь ею, хотя, возможно, ещё не осознаёшь этого в полной мере. Я почувствовал пробуждение твоего дара и откликнулся на магические импульсы.

Касаюсь зеркала, проверить, что оно настоящее. А потом своего лица. Оно тоже настоящее, как руки и ноги, которые теперь по праву мои.

Дверной замок открывается с хрустом, и на пороге Блэквуд, а за ним Лира.

- Что случилось, эрдана, вы кричали? – он оглядывает комнату, оценивая обстановку.

Им лучше не знать обо мне, эфа.

- Я упала, ахнула от неожиданности, но всё в порядке, -

вру, глядя в глаза однорукому воину. И он кланяется, оставляя меня вновь одну.

Перемещаюсь на кровать, пытаюсь переварить невероятную информацию. Живая брошь, фамильяр, магия. Моя новая реальность становилась всё более странной и непредсказуемой.

- Что такое Великий Совет? – решаю задать вопрос. Осталось добавить «ок, гугл».

Это высший орган власти и управления в магическом сообществе. Он издаёт законы и устанавливает правила использования магии, участвует в вопросах безопасности и этики. Выступает в качестве высшей судебной инстанции для расследования преступлений и вынесения приговоров.

- Меня называли тайрой. Кто они?

Тёмные духи, порабащивающие души и умы. Оставляющие от людей лишь бездумные оболочки.

- Каково наказание для тайры? – задаю вопрос, но ответ очевиден.

Смерть.

Не забывайте комментировать книгу)) Всегда приятно узнать, что вы думаете об истории.

А пока ловите промокод на ещё одну мою книгу - nhwdgXui

Сбежавшая жена. Летающая аптека Эдельвей

Визуал броши-змейки

А вот и серебряная змейка, которая сыграет немаловажную роль в нашей истории

Глава 7

Ашкай, как ходячая энциклопедия. Хотя это давно уже устарело в нашем мире. Он, скорее, браузер, которому я могу задать любой вопрос.

- Ты знаешь, кто я такая?

Ты – целительница рода Алафэ...

- Нет, - прерываю его сразу. Если уж он в моей голове и станет помогать, вряд ли я смогу держать в секрете то, откуда пришла. Тем более, что мне важно понимать, как устроено мироздание, и почему я здесь. – Я не твоя хозяйка, Ашкай. Я не Эйлин, меня зовут Татьяна Бертова. И я не врач.

Ты вернулась к истокам, в место, с которого всё началось. У тебя двенадцать имен в двенадцати жизнях, но разве важно, какое сейчас?

- Двенадцать жизней? – переспрашиваю, обескураженная его словами.

Да, хозяйка. Душе необходимо пройти через двенадцать миров, чтобы завершить свой цикл и стать по-настоящему могущественной. Каждый мир - это новый опыт, новые уроки.

- И что это за миры? Они все магические?

Нет. Миры очень разные. Некоторые полны магии, как этот, где драконы парят в небесах и древние заклинания творят чудеса. Другие – это места, где сила проявляет-

ся иначе: через технологии, через знания и изобретения, или через глубокую связь с природой и духовными практиками. Есть миры, где ты была воином, а где-то - ученым, королевой, бродягой. Каждый опыт формировал тебя, подготавливал к этому моменту.

– Зачем? – не могу понять. - Зачем эти двенадцать жизней, эти испытания?

Чтобы ты обрела мудрость, силу и понимание. Чтобы ты смогла раскрыть свой истинный потенциал, который сейчас лишь начинает пробуждаться. Только пройдя этот путь, душа может стать целостной и могущественной, способной влиять на ход событий и нести баланс в миры. Ты вернулась сюда, потому что это место - начало твоего пути. Теперь настало время стать собой.

Неверие живёт в душе. Я бы обязательно что-то запомнила, если бы была королевой, я же не забыла Татьяну Бертову.

- Почему я не помню другие жизни?

Душа попадает в Вечный круг, где ждёт подходящую ипостась. Не все тела и души подходят друг другу, порой следует ждать столетье, пока не будет подходящей оболочки. За это время всё, что было прежде, смывается потоком памяти, и новый путь начинается с чистого листа.

- Но ты говорил про опыт! – пытаюсь подловить змейку. – Как же его можно накопить, если ничего не помнить?

Представь луковицу. Чем больше ты её раздеваешь, тем ближе становишься к сердцевине. Но она не перестаёт от

этого быть той, кем являлась.

Перевариваю услышанное, укладываясь на живот, пока лицо нависает над полом. Столько информации, и я не знаю, принимать ли её за чистую монету, или же мне просто промывают мозги. Ещё неизвестно, как брошь попала внутрь.

- Ты слышишь мои мысли? – задаю вопрос вслух.

Только если ты этого пожелаешь.

Надеюсь, он не лжёт, но сейчас не покидает ощущение, что с него списана наша Алиса.

- Почему я помню последнюю жизнь?

Эйлин не должна была умереть. Её нить была длинной и прочной, но не такой яркой, как сейчас твоя, подобная золотой жиле. Тело отравлено чёрным потоком, который не оставил ей ни единой возможности. И её душа была вынуждена идти в Великий круг. А твоя не успела очиститься от памяти. Но тело слишком ценно, как источник силы и могущества, способный послужить на благо этому миру. У неё было предназначение, которое теперь должна исполнить ты!

- Если только у вас проблема с художниками, которые рисуют скетчи, - горько усмехаюсь. – Я ничего не умею.

Твоя душа готова к следующему шагу, стоит лишь принять это. Теперь, когда я пробудился, смогу чувствовать колебания магии вокруг тебя, предупредить об опасности и даже помогать в целительстве, когда твой поток станет сильнее.

- Я не целитель, говорю же. У меня нет третьего глаза, я не держала скальпеля в руках и...

Ты напугана, и это нормально. Как только резерв станет наполняться, ты почувствуешь это, как и я. Фамильяры рода связаны с энергией жизни и могут направлять её для исцеления ран и болезней. Но для этого тебе нужно научиться управлять своим собственным потоком.

Новый голос в голове, говорящая брошь, скрытая магия, целительство. Это было слишком много, чтобы осознать сразу. Но сейчас я хотя бы обзавелась союзником, который должен мне помочь избежать участи быть повешенной или сожжённой.

Впервые с момента моего пробуждения в этом чужом теле я почувствовала не только страх и растерянность, но и слабый проблеск уверенности. Я была не одна. У меня был Ашкай. И, возможно, во мне скрыто гораздо больше, чем я могла себе представить.

Глава 8

Признаюсь, я не знала, как долго пролежала так, смотря на деревянный пол чужой комнаты. Время в замке словно застыло, а после рассказа Ашкая о двенадцати жизнях и моей истинной сущности, я и вовсе перестала ориентироваться в реальности. В голове звенело от вороха новой информации. Могушественная душа, золотая жила магии, предназначение, которое теперь стало моим. Всё это звучало как завязка к эпическому фэнтези, а не как описание моей, казалось бы, обычной жизни ещё сегодня утром.

Наверное, усталость всё же взяла верх, и я отключилась. Очнулась от того, что кто-то тряс меня за плечо. Испуганно вскочила, смотря на Лиру, которая была взволнованна.

- Какой час?

- Почти шесть, - отвечает быстро, выдёргивая меня из кровати и набрасывая на мои плечи накидку. - Хозяин приказал собрать вас в дорогу, они сделают всё, чтобы избавиться от неуютной жены. Следует бежать, эрдана. Великий Совет

всегда встаёт на сторону мужей, особенно, если они в этом совете. Вот, - она всовывает в мои руки какой-то свёрток. – Должно хватить на первое время.

- Но куда мне идти? – задаю вопрос, а она хватается меня за руку, подбегая к двери, и выглядывает, проверяя пуст ли коридор.

- Целый подготовил лошадь. Это всё, что мы можем для вас сделать, да храни вас Мала, - служанка рисует круг, но теперь уже передо мной, а я напоминаю себе спросить у змейки, что это такое. – Скорее.

Мы выбегаем из комнаты и следуем по коридору перебежками, а ещё вчера я шла здесь под осуждающие и боязливые взгляды других слуг. Нам удаётся добраться до лестницы, спуститься вниз, предварительно сняв туфли, чтобы не стучать каблуками по ступенях. И когда я обуваюсь и стою у двери, чувствуя воздух свободы, позади раздаются хлопки.

Можно не оборачиваться, потому что я уже знаю, кто передо мной. Ненавистный эрдан Ардос собственной персоной, которому отчего-то не спится в предрассветный час. Хватаюсь за ручку двери, но не успеваю выбежать, потому что массивное полотно еле поддаётся моей силе, как Фаори оказывается рядом. У него суперскорость?

- Предатель за предателем, - звучит негодование в его голосе. – Лира-Лира, - журит он служанку, которая стоит ни жива, ни мертва рядом, пока я оборачиваюсь, встречаясь взглядом с хищным золотом его глаз. – Куда собралась, до-

рогая? – теперь обращается ко мне. - Отъезд запланирован через несколько часов, и явно в другую сторону.

- Я не нужна тебе, Ардос, просто отпусти и будь счастлив с другой.

- Какая щедрость, - усмехается он, и на его лице играет улыбка. – Благородно, Эйлин, но не долговечно. Да и что будут говорить о советнике императора? Что он не в силах приструнить собственную жену? Что он деспот, потому что бедняжка решилась на побег?

Он смеётся, и в предрассветном тумане его смех слишком зловещий.

- На твои похороны приглашен весь Варруген. Что мне прикажешь говорить по этому поводу? Что произошло чудо, и ты ожила? А потом сбежала? Ну какой из меня советник, если я упустил тайру из-под собственного носа.

- Я не тайра! И ты это знаешь, - стараюсь, чтобы голос звучал убедительно.

- Нет-нет, дорогая, - моё плечо больно стискивает его рука. – Всё, как полагается. Достопочтенный эрдан, убитый горем, предоставит на суд ту, кто уверяет, что его жена. Но смерть уже запротоколирована главным врачом столицы, увы, бумага впитала чернила.

Если бы он любил. Если бы он дорожил своей Эйлин, он бы сделал всё, что в его силах. Но передо мной был самодовольный властный деспот, который упивался вседозволенностью, которому была его жена, как кость поперёк горла.

Рывок, и я отлипаю от двери. Щелчок, и через пару мгновений меня хватает какой-то слуга. А потом тащит наверх, снова запирая в комнате.

Глава 9

К завтраку меня не забирают, наверное, чтобы не пугать лишний раз прислугу. Или чтобы не показывать, что я здраво мыслю и правильно двигаюсь. Лира приносит его с болезненным лицом, но на мои вопросы не отвечает. А когда я касаюсь её спины, ахает, будто ей невыносимо больно. И я понимаю: это было наказание за меня.

- Я знала, что так будет, эрдана, - она слабо улыбается, - пройдёт. Простите, что не смогла помочь.

Она прижимается ко мне, оплакивая. Словно я уже мертва, и мне становится не по себе. А через время осознаю, что голова довольно тяжёлая, словно меня опоили каким-то зельем. Честную игру ведёт Ардос, ничего не скажешь.

Платье мне оставляют тоже самое. Или чтобы не портить наряды, которые завещаны кому-то другому, или потому что на его фоне моя кожа кажется фарфоровой и болезненной.

В карете трое. Я, ненавистный Фаори и Блэквуд, который старается не встречаться со мной взглядом. И что-то мне

подсказывает, что он едет свидетельствовать против. Ночь не пошла ему на пользу. А я то и дело закрываю глаза, потому что туманится разум и клонит в сон.

«Что мне дали?»

Пьянящее зелье. Ты не сможешь ясно мыслить, а тело будет подчиняться тебе с трудом.

«Можешь ли что-то сделать?»

Нет, надо ждать, когда пройдёт эффект.

«Что меня ждёт?» - спрашиваю у змейки.

Я не могу видеть будущее, лишь настоящее и часть прошлого.

«Ты знаешь, кто отравил эрдану?»

Нет. В этот день она не стала надевать меня.

Выходит, автора убийства не найти. Это мог быть сам Ардос, его любовница, и у обоих есть мотив. Или же сестра, хотя у неё я как раз мотива не наблюдаю, но мало ли.

Сколько едем, не знаю, потому что падаю в сон. А когда останавливаемся, первым выскакивает из кареты Финн, за ним Фаори. Сидеть и ждать смысла нет. Я предстану перед Великим Советом рано или поздно. Блэквуд протягивает руку. Галантность напоследок, но взгляд блуждает. Не стану на него злиться, всё равно итог очевиден. Ардос выдаст желаемое за действительное с ним или без него. Да и я еле стою на ногах.

У дверей лакей низко кланяется главному Советнику и тут же пускает нас внутрь. Ардос даёт распоряжение, и ме-

ня уводят в комнату для ожиданий. Но довольно быстро на пороге объявляется незнакомый мужчина в тёмных почти чёрных одеждах с лицом, будто высеченным из камня. Его взгляд, холодный и пронизывающий, скользит по мне, заставляя внутренне сжаться. За ним в полумраке коридора маячат ещё две фигуры.

- Эрдана, – говорит мужчина, его голос сухой, безэмоциональный. - Великий Совет желает вас видеть.

Меня ведут по коридорам замка, которые кажутся бесконечными. Каждый шаг отзывается гулким эхом в давящей тишине. Кажется, холод стен проникает под тонкое платье, и я обхватываю себя руками.

Оказываюсь в огромном зале, залитом ярким, но холодным светом, исходящим от массивных кристаллов, вставленных в стены. У дальней стены - длинный стол, за ним десять фигур в тёмных мантиях. Их лица скрыты в тени капюшонов, но ощущаю на себе их пристальные взгляды.

Великий Совет смотрит на тебя, - слышится голос змейки.

Спасибо, я в курсе. А в голове шумит, словно рядом где-то водопад.

Мне указывают на золотой круг, в который, по всей видимости, следует встать. И, покачнувшись, я всё же занимаю нужное место. Один из капюшонов наклоняется к другому и что-то шепчет. Не вижу лица, но мне кажется, это Ардос.

Далее зачитывают кто я, откуда, в чём меня обвиняют. Но

я не могу сосредоточиться на словах. Потом звучат какие-то вопросы, кажется, я что-то отвечаю, даже смеюсь. Змейка пытается подсказать, но мне невыносимо хочется спать. Будто накачали наркозом. И когда я просыпаюсь в следующее мгновение, лежу на полу раскачивающейся повозки рядом с грязными старыми ботинками кого-то ещё.

Глава 10

Меня и ещё девять женщин везут в Готтард. Успеваю пересчитать всех и услышать, как переговариваются две в дальнем углу. Одна рыжая, на вид не больше пятнадцати, испуганно смотрит на вторую, которая держит её лицо в ладонях и пытается успокоить.

- Мне страшно, Эзра, - обхватывает её тонкими руками рыжая, а я трогаю голову. Один в один, как после похмелья. Раскалывается, во рту сушь, и я невольно сглатываю, но горло смочить нечем. Закашливаюсь, хватаясь за шею, а гортань прорезает болью. Сколько я была в отключке?

От меня тут же отсаживаются, как от прокажённой, но, судя по остальным, они куда ниже по статусу. И дело не только в платье, это видно по испуганному взгляду и рукам, которые привыкли к тяжёлой работе. Они боятся, вдруг я заразная, а я, как назло, не в силах остановиться. Повозка замирает, и через время ткань, натянутая на тонкие прутья какого-то дерева, откидывается, и на нас смотрит какой-то голо-

ворез. Это первое, что приходит мне в голову, когда я вижу его шрамовую улыбку и бритую голову. Пытаюсь унять кашель, но его взгляд маленьких далеко посаженных глаз выхватывает меня.

- На, - говорит и кидает в мою сторону что-то, но не успеваю среагировать, как водяная подушка шмякается на мои колени. Становится темнее, потому что полог снова задёрнули, а я трогаю бурдюк, наполненный жидкостью. Чужая рука тут же хватается край, но я успеваю зажать другой, и встречаюсь взглядом с черноволосой, которая решила устроить дедовщину.

- Сперва я, - звучит её голос, и она дёргает на себя бурдюк, но я не намерена так просто сдаваться. А потому дёргаю его обратно.

- Ты же слышала, к кому он обращался.

- Отстань от неё, видишь, она не одна из нас, - слышится чей-то голос.

- Так и верно, - её глаза становятся уже. – Сколько лет батрачили на господ, время подмять их под себя.

«Ашкой, можно активизировать магию?»

Вспоминаю, что у меня есть змейка.

Магия слаба, хозяйка. Она так и не поднялась.

Значит, по старинке.

В противоборстве мне всё же удаётся одержать победу, и я первая припадаю к бурдюку, только черноволосая не желает сдавать позиций. Она цепляется за мои волосы, как за

последнюю возможность. Внезапно остальные начинают галдеть, как если бы мы были на ринге, поддерживая мою соперницу.

Повозку резко качает на ухабе, и мы отлетаем к левой половине, наваливаясь друг на друга, а с улицы слышны ругательства и крепкие словечки.

- Вылезаем, - снова откинут полог, и в глаза бьёт солнечный свет.

Пока двое конвоиров чинят колесо, третий позволяет нам выйти и размять ноги, сходить по личным делам, только в поле видимости лишь два дерева на расстоянии пары метров друг от друга, за которыми невозможно спрятаться.

- Если попробуете бежать, - он не договаривает, а просто выпускает стрелу из арбалета, который только что покоился на плече, попадая в одно из деревьев. А потом принимается смеяться, увидев лица некоторых женщин. Он оценивает каждую, но не успевает добраться до меня, как в его поле зрения попадает черноволосая, которая, кажется, хочет выбить себе место под солнцем.

Чья-то рука обхватывает мой локоть и дёргает в сторону. Хочу воспротивиться, но слышу негромко.

- Есть разговор.

Передо мной Эзра, та самая, что успокаивала подростка.

- Сделаем вид, что по нужде, - кивает она в сторону тонкого ствола, а мне совесть не позволит разместиться там, когда будут смотреть остальные. Ты же эрдана, верно? – спраши-

вает, как только отходим на приличное расстояние. И я понимаю – отпираться бесполезно, платье выдаёт меня. – Эрдана Эйлин.

Я не ослышалась, она назвала моё имя.

Глава 11

Смотрю на женщину, а она продолжает.

- Ты была без сознания, когда поместили в телегу. И провалялась в беспомыслии почти сутки, а я видела, как одному из карателей дали мешок с монетами, приказав быстро избавиться от тебя.

Хочу повернуться, чтобы посмотреть в сторону, но она останавливает.

- Не смотри, лучше снимай штаны и садись.

- Нет, - испуганно гляжу на неё, а она горько усмехается.

- Сразу видно из высших сословий. Нам не привыкать. Тяжело тебе придётся.

Пусть и не эрдана, но для меня это дикость, а для них, по всей видимости, повседневность.

- Меня зовут Эзра, отправили в Готтард из-за хозяина. Приглянулась ему моя Луфа, сестра, а ей всего шестнадцать. Я на него с кулаками, а она билась в истерике, кричала так, что сбежались слуги. И альта тоже явилась, жена хозяйская.

Он тогда и сказал, что я хотела отравить его. А кто станет разбираться? Схватили и приговорили к аномалиям. Там всегда рук не хватает. Говорят, что не день, то кого-то не досчитываются, а obsлyга нужна. Вот и гонят нас всяких туда. Только я не выживу там, как и ты.

- Спасибо за поддержку, - хмыкаю.

- Моя болезнь не отпустит, у меня от силы месяца два, а потом Луфа останется одна, и мне страшно представить, что будет с ней. А у тебя лишь пара часов, каратель должен своими глазами убедиться, что выполнил поручение, так что времени на решение нет.

- Какое решение? – не сразу понимаю.

- Ты даёшь мне клятву, что не оставишь сестру. Всё же покрепче многих на вид, есть шанс выжить в аномалиях. Да и личико такое, что под крыло какой страж или маг возьмёт, а то и вовсе главный.

Слушаю её и хочу не согласиться. Я не намерена, как черноволосая, прыгать по чужим койкам. Но не проговариваю вслух.

- А я приму твою участь. Не знаю, что ты сделала, надеюсь, не убила кого.

- Разве я похожа на убийцу? – гордо вскидываю подбородок.

- Никто не похож, - горько усмехается. - Но в покое не оставят, пока не избавятся. Кошелёк был тяжёл.

- Ты видела, кто его дал?

- Человек в чёрном. Лицо под капюшоном.

Ардос? Боялся, что я сбегу и вернусь? Почему сразу не убил? Не хотел пачкать рук?

- Эй, - кричит издалека мужчина, наставляя на нас арбалет. – А ну вернулись!

- Сейчас, идём, - обещает ему Эзра, и на нашу радость черноволосая снова вешается на охранника.

- Если не сейчас, потом уже не выйдет, - нагнетает каторжница.

Мысли кружатся в голове, мне срочно нужен совет.

«Ашкой, она говорит правду?»

Да. Я вижу её ауру, она чиста. А ещё чёрную нитку боли, которая день ото дня становится длиннее.

- Времени мало, - дёргает меня за руку женщина, оглядываясь назад. – Надо сменить одежду, никто не поверит, что обычная прачка может позволить себе подобное платье.

Она делает мах рукой, и тут же к нам подбегает рыженькая девчонка с испуганными глазами.

- Давай уже, - резко разворачивает меня Эзра, растягивая шнуровку. А сестра пытается закрыть нас своим худым телом.

Всё так стремительно, что до конца не успеваю подумать, когда оказываюсь в одной сорочке. Потом на меня натягивают старенькое потёртое платье, от которого пахнет потом. Подкатывает тошнота, еле сдерживаюсь, но заставляю себя дышать носом. Быстрая смена после платья, в котором меня

были намерены похоронить в дурно пахнущее живого человека.

Оно великовато, но это полбеды, а вот моё не до конца сходится на Эзре, только она не сдаётся.

- Что тут у вас?! – внезапно возникает охранник, и мы подпрыгиваем от неожиданности на месте.

- Помогаем эрдане, - опускает голову Луфа, боясь смотреть карателю в глаза.

- Идём, - бесцеремонно хватает он за руку Эзру, утаскивая её за собой. А потом нас всех снова загружают в телегу.

гсMxZrzQ - Школа для бедных

Глава 12

Теперь мы держимся вместе: я и две рыжие сестры. И на нас посматривают с интересом. Ни от кого не ускользнул тот факт, что мы поменялись одеждой.

- Никогда не ходила в таком платье, - трогает ткань прачка. - Не только красивое, но и приятное на ощупь.

Она пытается забыть, кто мы и зачем едем в Готтард. Что уготовано ей в скором времени, и как станем выживать в аномалиях. Главное - здесь и сейчас.

- Это за какие же заслуги? - озвучивает вопрос ото всех черноволосая, намекая на платье.

- Явно не за те же, что ты предложила карателю, - фыркает Эзра, и несколько женщин хихикают негромко.

Одно ясно точно: сама того не желая, я нажила себе ещё одного врага. А телега стонет под тяжестью отчаянья и страха, увозя нас всё дальше от столицы.

- Вся моя жизнь - это бесконечная прачечная, - внезапно решает разоткровенничаться Эзра. - С самого детства пом-

ню только пар, мыло и горы грязного белья. Чужое бельё. Бельё богачей, которые и не посмотрят в нашу сторону, - она кивает с горькой усмешкой, будто сама с собой соглашается.

- Мать говорила: Эрза, трудись усердно и получишь свою награду. А какая награда? Зарабатывать на кусок хлеба, чтобы не умереть с голоду? И все равно мы всегда были на грани. Каждый день – борьба. За лучшую воду, за место у корыта, за лишний медяной акат. Руки всегда в мозолях, спина ноет. А от запаха мыла уже тошнит.

Она смотрит на Луфу, которая, кажется, дремлет в телеге, подложив руки под голову.

- Потом родилась Луфа. И все стало вдвойне тяжелее. Она же совсем кроха была, когда нашей матери не стало. И я тогда поклялась, что сестра не будет такой, как я. Не будет всю жизнь стирать чужое бельё. Хотела ей дать что-то большее. Хотела, чтобы она знала, что есть мир за пределами прачечной.

Её взгляд делается тяжёлым, полным безнадежности.

- Не вышло, - пожимает плечами, и мне становится невыносимо жаль этих женщин, так и не познавших счастья.

- Судьба играет злые шутки. Я всю жизнь пыталась её уберечь, а теперь мы обе здесь. На пути в Готтард. И я бессильна и слаба. Не могу защитить её там. А она такая наивная, такая доверчивая, - Эзра берёт мою ладонь в свою. – Но я верю в то, что у тебя чистое сердце, ты не оставишь мою девочку.

- Эй, о чём вы там шепчетесь? – вмешивается черноволо-

сая.

- О Готтарде, - врёт Эзра, а я несколько раз киваю, давая своё согласие на её вопрос.

В небольшой дыре рядом со мной различим пейзаж. Пока что он не отличается чем-то от того, что я уже видела. Но совсем скоро мы окажемся в ужасном месте.

- Ты что-нибудь знаешь про аномалии? – интересуется Эзра, и я лишь пожимаю плечами. – Деревья там живые и норовят сожрать, - начинает свою страшилку, а мне хочется улыбнуться, только по её лицу понятно, что это не шутка. - Их ветви скрючены и изломаны, тянутся к повозкам, словно хищные когти, готовые схватить и разорвать. А иногда стволы пульсируют, и слышится низкий утробный рокот, словно лес пытается говорить. Корни выпирают из земли, образуя ловушки, и хватают, если подойдёшь слишком близко. И внутри дерева течёт кровавый сок.

- А я слышала, что телегу недавно в землю засосало, никто не выжил, - послышался тихий голос ещё одной каторжницы.

- И самое страшное, что они на месте не стоят, - уже другой голос. – То исчезают, то появляются.

- Кто?

- Деревья, камни, горы. Они постоянно двигаются, будто пытаются уйти.

- Разве это страшно?! – фыркает черноволосая, пытаюсь привлечь внимание к себе. – Ничто не сравнится с Аргиллами!

- Кто это?

И взгляды всех в повозке устремляются к черноволосой.

Визуал Заолы - черноволосой девушки из повозки

А вот так выглядит девушка, которой наша Эйлин сразу не понравилась. Она сыграет в истории свою роль, а пока рассказывает страшилки, чтобы всем, кому и без того страшно, стало не по себе.

Глава 13

Завладев вниманием, черноволосая ехидно улыбается.

- Заола, не томи, - кто-то называет её по имени. И что-то мне подсказывает, что следует запомнить его. Потому что нам придётся жить под одной крышей какое-то время. А моё внутреннее чутье подсказывает, что она не раз попытается мне насолить.

- Вы не знаете? – спрашивает так, словно это нечто известное. Бровь на изломе, и она обводит присутствующих взглядом жгучих глаз. Конечно, я могу спросить змейку, но она продолжает.

- Глиняные монстры, с двумя руками и ногами, всё, как у нас, только это не люди. А прикоснётся к тебе такой – сразу кожа покроется струпьями и станет чесаться, начнётся жжение, - описывает она в красках, - глина, словно живая, станет раздражать внутренности, заполнять собой всё, а потом смерть!

На лице её жуткая улыбка, когда взгляд останавливается

на мне.

- Они выходят из тумана, - будто гадает для меня, - появляются из-за камней, выбираются из-под земли. Они повсюду, везде, никому не скрыться. Их чёрные глаза порабащают, заставляют застыть на месте, пока Аргиллы добираются до тебя, - она указывает в мою сторону. – Они сильны и выносливы, они нападают и поглощают, заставляя становится такими же..., - её голос становится шёпотом.

- И откуда они взялись? – пищит кто-то из угла.

- Пусть она расскажет, - хмыкает черноволосая, передавая мне власть слова. А у меня такое чувство, что я на экзамене. – Что? – усмехается. – Не знаешь, куда тебя сослали?

«Ашкой. Дай информацию», - прошу змейку, а потом принимаюсь повторять за ним.

- Его звали Мортиус Тар. Главный артефактор императора, пожелавший власти настолько, что решил пойти против богов и устоявшегося порядка. Не по высшему праву, а по магической силе. Готтард – его земли, где он вознамерился создать армию глиняных солдат. Вместе с мастерами он лепил своё тысячное войско из глины, которой славился этот край, а потом вставил в грудь каждого артефакт восстановления, что используют для раненых воинов, надеясь оживить своим магическим потоком. Выбравшись однажды утром на постамент, он обратился к своему войску с напутствием:

«Будьте жестоки. Не знайте пощады. Не признавайте слабости. Лишь я - власть».

Но вместо того, чтобы получить могущество, он погиб на месте. Магическая волна была настолько сильной, что его тут же расщепило, как и слуг, что помогали всё это время. Волна прошла по большому радиусу, сожгла всё растущее, оставив землю мёртвой, но оживив войско.

Взрыв был настолько мощным, что ощутили в столице. И тогда Гарольд Одноглазый, генерал его величества, отправился со стражами посмотреть, что произошло. Бой был неравный. Там, где ступал Аргилл, трава переставала расти. Тогда император собрал всех воинов-драконов, которые бросили силы на истребление войска. Несколько месяцев потребовалось, чтобы жечь пламенем и испепелять, а потом поставить в замке дозорных. Только земле было не помочь. Она впитала тёмную магию. А вместе с тем оживила корявые деревья, которые стали охотиться за людьми, изменила горы и камни, что способны исчезать и появляться в других местах, убила животных, а некоторых превратила в подземных тварей, что выбирают лишь по ночам и разрывают тишину громким рыком.

Многие бились за право стать первыми, кто возродит аномальную зону, но часто погибали от истощения. Многие смельчаки исчезли, и больше их никто не видел. А в Гоствуде – Призрачном замке, поселились Стражи, что несут дозор день и ночь, выбираясь на зачистку трижды в месяц, чтобы сократить число Аргиллов. Но истребить их всех невозможно. Никто не знает, откуда берутся новые.

Внезапно повозка останавливается, и мне приходится замолчать. Каратель выкрикивает моё имя, обводя взглядом женщин. Вдыхаю, чтобы признаться, когда поднимается Эзра, гордо вскинув подбородок.

- Я – Эйлин Фаори! – говорит, а рыжая девчонка прикладывает ладошки ко рту, испуганно глядя, как её сестра намерена отправиться на эшафот вместо другой.

Визуал Лuffy Финч

А вот и сестра прачки, которая теперь станет родной душой нашей Эйлин. Маленькая и испуганная. Она привыкла, что Эзра всегда была рядом. Сможет ли она полюбить другую так же, как свою собственную сестру? Покажет время.

Глава 14

- Она лжёт! – не выдерживает Заола, когда Эзра пробирается мимо, а та, словно покачнувшись, падает на неё всем своим весом.

- Простите, - пытается подняться с грацией слона. – Привыкла ходить по мощённым аллеям и каменным плитам замка со служанками. А не привыкла, чтобы какая-то потаскуха говорила о моей светлости столь грязными словами.

Она продвигается дальше, а я отмечаю, что черноволосая не двигается, но каратель сосредоточен на той, что назвалась эрданой.

- Помогите же мне, - протягивает к нему руки Эзра, пытаясь флиртовать, а ко мне прижалась её сестра и дрожит, словно осина на ветру.

- Я с тобой, Луфа, - шепчу ей, выискивая прореху в ткани. Вижу, как Эзру отводят к дереву, которое словно пульсирует, переливается огнями, а потом отряхивается ветками, словно живое.

Нет.

Не словно.

Оно действительно ЖИВОЕ. И ждёт, когда кто-то подойдёт ближе.

Солнце гаснет за горизонтом, высветляя лишь тонкий край, и в ту же секунду раздаётся треск, словно ломается сотня деревьев вместе, но это зов дерева.

- Нет, - подскакивает с места девчонка, бросаясь к выходу. Но я успеваю схватить её за платье, отчего слышится треск ткани. – Пусти, - просит она. Справа хлопают по щекам Заору, пытаясь привести в чувства. Кто-то накладывает на себя круги, словно крестные знамения.

- Если ты скажешь, что она солгала, нас всех ждёт подобная участь, - шепчу ей на ухо, усаживая рядом. – Твоя сестра была больна, и ты знаешь. Она отдала нам с тобой свою жизнь, чтобы мы попытались выжить. И с этого дня ты должна слушать меня, называть Эзрой и говорить, что я – твоя сестра. Ты понимаешь?

Девчонка молчит и не кивает. Нет, не сумасшедшая. Просто слишком напугана.

- Я люблю тебя, - слышен крик с улицы, и мне кажется, он адресован Луфе, которая тут же принимается реветь. Я снова припадаю к маленькой дырке, мимо пробегает каратель, прыгая на козлы, а повозка тут же трогается с места, увозя нас подальше.

Дерево ухватило ветвями за жертву, обвивая её всё

сильнее. И я с ужасом смотрю на то, что сейчас произойдёт.

Мне нечасто снились кошмары, а теперь я попала в него по-настоящему. И главное – эта участь принадлежала мне!

- Нет, - отказываю Луфе, которая рвётся к смотровому окошку. Ей лучше не видеть того, что произойдёт сейчас. Мне тоже лучше не видеть, но не могу заставить себя отвернуться.

Ощущаю дрожь её тела, словно пойманной в силки птицы. И в сознание врывается нечеловеческий крик боли, оттого что корни пронзают Эзру насквозь, и дерево тут же принимается буреть, словно пьёт кровь жертвы.

Крепко зажмуриваюсь, проговаривая в голове одну единственную молитву, которую знаю. Мама в детстве научила меня. Отче наш, сущий на небесах...

Здесь другие боги и другие правила, но из человека так просто привычек не выбить, вот и я взываю к Всевышнему, в надежде, что он услышит своё дитя и сжалится надо всеми нами.

Повозка трясётся, набирая скорость, унося нас прочь от места, где только что оборвалась жизнь Эйлин Фаори, за смерть которой было заплачено. Но звук, этот жуткий, глухой хруст и крики Эзры, казалось, преследовали нас, отпечатываясь в каждой клеточке моего тела.

Луфа притихла, её плач сменился частым, прерывистым дыханием. Она не просилась больше к окну. А я благодарила силы, что мне удалось удержать её. Некоторые вещи лучше

не видеть никогда.

Глажу её по волосам, чувствуя, как моё собственное сердце стучит где-то в горле.

Теперь я – Эзра. Эзра Финч. Прачка, у которой с детства красные разъеденные порошком руки. Мельком смотрю на свои. Совершенно не похоже, надеюсь, это не выдаст меня.

Луфа засыпает на моих коленях, а я продолжаю ласкать её. С этого момента мы сёстры. И должны выжить во что бы то ни стало.

Глава 15

Повозка бежит вперёд, унося нас от ужаса, который мы только что пережили, но впереди испытаний не меньше. Дорога становится всё более ухабистой, а воздух холоднее и влажнее, потому что солнце ушло за горизонт. Через дыру в ткани видно луну, которая выглядит какой-то зловещей, и шевелящиеся там и тут деревья. Внезапно повозка дёргается вбок, что нас всех приминает к правому борту, и какая-то женщина принимается стонать от боли.

Слышу крики карателей, который говорят о внезапно появившейся горе, и понимаю, что всё, рассказанное недавно, сбывается. Это страшное и жуткое место, в которое отправляют умирать.

Заола пришла в себя и смотрит волком. Кажется, я для неё теперь враг №1. От такой следует держаться подальше. Остаётся надеяться, что ей никто не поверит, если она будет распускать сплетни.

Крепко прижимаю Луфу к себе, ощущая мелкую дрожь.

Она молчит и жмётся ко мне, словно боится, что и я её оставлю. Только я в неоплатном долгу перед Эзрой.

Внезапно слышу нарастающие щелчки. Сперва они настолько слабые, что сливаются с общим шумом, потом становятся всё сильнее, и лошадей принимают хлестать что есть мочи.

- Что это? – испуганно спрашивает одна из женщин, но даже Заола не знает. Вижу страх на её лице, и она спешит забраться в центр, понимая, что здесь шансов спастись куда больше. Повозку подбрасывает от мощного удара по днищу, слышен хруст сломанных досок. Испуганно ржут кони, но мы продолжает ехать, подскакивая на кочках.

- Святые драконы, защитите детей своих, - принимается кто-то молиться.

- Драконам нет дела до войдов, - тут же отсекает её черно-волосая. – Или у тебя есть хоть капля магии, пустогласка?

«Ашкой, кто такие войды?» - задаю вопрос.

В Акрионе существует магическая иерархия. На самом верху стоят Истинные драконы или Солнцeroждённые. У них есть всё: деньги, титул, вторая ипостась, сила магического потока. Среди них императорская семья, эрды, альты, тианиш. Именно так они располагаются по титулам от высшего к низшему.

Далее идут дарны. У них уже нет такого сильного потока, но лучшие воинов не сыскать. Несмотря на то, что они бедны и магия их до тридцати процентов, в бою им нет

равных. Во второй ипостаси они почти неуязвимы, потому империя принимает их на службу, зачастую отправляя в Готтард. Для дарнов это хорошие деньги, и за пару десятилетий можно заслужить титул, а для столицы уверенность, что граница заперта. Обращаются к ним с уважением – варг. Что означает – непобедимый дракон.

Есть ещё искры, совсем не драконы. Они не умеют перекидываться, но имеют магию, которая часто используется в лечении, бытовой сфере, ремесленной и приусадебной. Благодаря искрам хлеб вкуснее, деревья растут лучше, а одежда не рассыпается на драконах, когда они обращаются.

И последние – пустогласы или войды. Они лишены всего, и, как правило, бедны. А значит, вынуждены влачить своё жалкое существование до скончания веков. Такие становятся слугами, кучерами, прачками, рабочими в тавернах, карателями. Но пустогласы есть и среди альтов и эрданов, и тогда лишь семья решает, что делать с неудобными. Многие избавляются от детей, чтобы не навлекать позор на род, как только узнают, что дети не унаследовали ни капли магии.

Если уж тут не щадят детей, то что говорить про неудобных жён, которые мешают развлекаться. Теперь я поняла, что Ардос лишь один из многих, кто действует по общим принципам.

Повозка отчего-то останавливается, и мне страшно. Вдруг каратели снова захотят отправить кого-нибудь к деревьям?

Но на улице слышны крики, и мы снова спешим к импровизированному окну.

Кажется, кошмар сегодня не закончится, и я не сразу понимаю, что передо мной, потому что никогда прежде не видела огромных червей с зубами по кругу. Один из них выбирается из-под земли, поднимаясь на пару метров, и готовится атаковать наших сопровождающих. Каратель стоит с мечом в стойке, а не бежит в испуге куда глаза глядят. Червь делает резкий выпад, и воин рубит мечом воздух, а мне кажется, что теперь у нас на одного надсмотрщика меньше.

Туша червя падает и обмякает, и тут же его поглощает пламя, а я не сразу понимаю, откуда оно. Мимо проносится что-то огромное, и порыв ветра качает наш дом на колёсах. Неужели, в воздухе тоже кто-то ужасный?

- Это дарны, - выдыхает кто-то счастливо. – Замок близко, они пришли защитить нас.

- Хвала варгам, - вторят ей.

А я не могу сузить глаза, распахнувшиеся от испуга. Поворачиваю голову налево, встречаясь взглядом с Заолой. По всей видимости, она тоже видела подобное впервые, потому что на лице ужас. И ясно одно: сторожить нас в Гоствуде никто не будет, потому что убежать далеко не выйдет. Если тебя не догонит червь - сожрёт дерево.

Глава 16

Спустя целую вечность прибываем в крепость, и я замираю в ожидании, когда полог откидывается снова.

- На выход, - звучит грозно и сурово, а я крепко сжимаю тонкую ладонь Луфы, негромко напоминая ей.

- Я – Эзра, твоя сестра. И не отходи от меня ни на шаг.

Мне страшно, но сам факт того, что я должна ещё кого-то защищать, придаёт сил и уверенности.

Пока остальным помогают спуститься, мы не торопимся. Выбираемся из повозки последними, но разглядеть в темноте территорию, пусть и луна довольна яркая, не получается. Зрение выхватывает часть построек и высокую крепостную стену, наверху которой на расстоянии порядка пятнадцати метров горят факелы. Боковым зрением различаю движение. Стражи бродят по периметру, высматривая опасность. Неподалёку раздаётся грохот, от которого меня тут же бросает в дрожь, и я отшатываюсь, дёргая за собой Луфу.

Огромная крылатая тварь в то же мгновение сдувается,

а на её месте появляется человек, мужчина, который размашистым шагом направляется в нашу сторону.

- В ряд, - командует кто-то, и приехавшие сбиваются в кучу, не зная, что такое шеренга. Ступаю шаг в бок, чтобы хотя бы попробовать выполнить то, что от нас требуют, и встаю с Луфой в одну линию, ожидая, что остальные последуют моему примеру. Рядом стоящая девушка оказывается смышлённой и одёргивает следующую, пока край не замыкается на Заоле. Мы снова по разные концы, и я даже отсюда ощущаю, как она меня ненавидит.

Страж размещается напротив, широко расставив ноги, и медленно поворачивает голову, осматривая каждую из нас. На несколько мгновений его взгляд жёлтых глаз, невиданных мною до этого, тяжёлый и пронзительный, замирает на черноволосой, а потом бредёт дальше, пока не достигает конца ряда, замкнутого на мне.

- Кажется, здесь не хватает одной, - голос низкий и роко-чуший. Страж поворачивает голову на карателя, стоящего от него справа.

- Готтард не щадит. Мы останавливались, и она была неосторожна, что эрут дотянулся до неё своими корнями. Мы ничего не смогли сделать.

Отчего-то мне кажется, что Страж не верит ни единому слову надсмотрщика, но больше не задаёт вопросов, а из темноты выплывает женская фигура. Её шаги чеканные, а движения резкие, словно каждый жест отточен годами суро-

вой дисциплины. Невысокая, но от неё исходит такая властная аура, что кажется, будто она заполняет собой всё пространство. Острые черты лица, тонкие губы, сжатые в нитку, и глаза, холодные и цепкие, словно лёд. Седые волосы туго собраны в пучок на затылке, подчёркивая её строгий вид и возраст. Я бы дала ей шестьдесят пять, но кто знает, как он исчисляется в этом мире. Может, ей все сто пятьдесят.

- Девять? – удивляется она, явно не слышав разговора между Стражем и карателем, и тут же поворачивается к последнему. – Мне говорили о двадцати парах рук, но никак не о восемнадцати. Где ещё одна?

Каратель повторяет рассказ, но уже не так уверенно, как в первый раз.

- Я пошлю письмо главному интенданту, чтобы он как следует подбирал карателей, потому что это уже не первый случай, когда вы лишаете меня лишних рук. Кем прикажешь заменять девиц, когда они мрут, как мухи?

Вижу, как усмешка скользит на лице Стража, и шрамы становятся заметнее, а по шее серебрятся шестигранные чешуйки, словно кто-то включил неоновую вывеску.

- Такое больше не повторится, - блеет тот, кто ещё пару часов назад приговорил меня к смерти. Там он был куда смелее, чем перед этой сухой и подтянутой женщиной, которую, как видимо, здесь все уважают и боятся.

- Конечно, олух, потому что, если тебя не утащит под землю крапф, то выгонит интендант. И я больше не увижу здесь

твоей наглой рожи, - грубит она ему, роняя статус среди остальных. — Так, - обращается теперь к нам, и голос звучит грозно. Ни капли тепла. — Меня зовут Рудая Вольц. Это не курорт, ланы. Не увеселительная прогулка, а выживание. Каждая из вас будет работать столько, сколько я скажу. Лентяек терпеть не станем.

Мои ладони ещё крепче сжимают руку Лuffy. Слова режут слух, как острый нож, и от них веет безнадёжностью. Чувствую, как по спине бежит холодок. И обещаю себе, что мы справимся.

— Следуйте за мной, - командует экономка, резко развернувшись. И мы плетёмся за ней, словно стадо овец, гонимых пастухом.

Визуал Кайриан Бард

Перед вами Кайриан Бард - Верховный страж периметра, назначенный на пост полтора года назад.

Прошёл немало сражений, получил увечье в боях. Но, как известно, шрамы красят мужчину.

Какой из двух вам импонирует больше?

ВАРИАНТ 1

ВАРИАНТ 2

Глава 17

Замок, громоздящийся перед нами, кажется мрачным и зловещим в свете факелов. Отовсюду доносятся странные звуки, которые не могут не пугать. Но нам предстоит здесь остаться не на одну ночь, и, если хотим выжить, следует приспособиться.

В какой-то момент рука Луфы выскальзывает из моей, и она тут же хватается за платье, боясь потеряться, словно здесь не маленький отряд напуганных женщин, а целая толпа.

Экономка ведёт нас по длинным гулким коридорам, освещённым тусклым светом редких круглых шаров, разместившихся на стенах. Её спина ровная и правильная, движения точные и выверенные. Собой она излучает уверенность, которой не хватает тем, кто следует за ней. Мы с Луфой в самом конце, тогда как спереди Заола, желающая выслужиться и получить место потеплее. Уверена, она займётся этим в ближайшее время, потому что умеет кого надо умаслить.

Воздух здесь тяжёлый, пахнувший сыростью и старым камнем. Коридоры петляют, и я сбиваюсь со счёта, пытаюсь запомнить, сколько раз мы куда повернули. Единственное — идём ровно, не поднимаясь и не спускаясь. Наконец, оста-навливаемся перед дверью, за которой нас ждёт общественная душевая. Нас загоняют всех вместе, и приходится раз-деться, чтобы помыться. Вода холодная, но и на этом спаси-бо. Быстро намылиться, а потом слить на себя воду, пахну-щую землёй.

Кажется, здесь действительно много глины, потому что ноздри различают её запах.

Помогаю Лufe, когда заканчиваю с мытьём своей головы, потому что нас торопят. Вода плохо смывает пену, и часть так и остаётся на нас.

Зубы Лuffy стучат, выбивая особый ритм, а я стараюсь двигаться активнее, чтобы не замёрзнуть вконец. Надеюсь, это просто первое испытание в замке, и Рудая Вольц в другой раз предоставит тёплую воду, потому что иначе вполне себе можно подхватить пневмонию. А лечить прислугу тут вряд ли станут.

Нашей одежды на месте нет. Её забрали. Может, для того чтобы постирать, или же выбросить, чтобы одеть нас в одно-типную робу, которую каждой выдаёт помощница экономки. Дрожа, вытираемся старыми полотенцами, натягивая на се-бя вещи, принадлежавшие кому-то другому. Кто знает, ка-кова судьба моего платья. Может, его хозяйки не стало всего

несколько дней назад.

Это не то, что я видела на дамах из высшего общества. Не шелка и не бархат, не кружева и не вышивка. Отчего-то вспоминается любовница Ардоса, что украла у Эйлин жизнь и мужа. Наверное, это она и стоит за отравлением. Остаётся надеяться, что боги этого мира карают тех, кто того заслуживает.

Теперь на мне простое платье из плотной грубой ткани, должно быть, из шерсти. Цвет неброский, какой-то серовато-синий, почти сливающийся с тенями коридоров. Оно длинное до самых щиколоток, чтобы защитить ноги от холода и грязи, и свободное в талии, чтобы не сковывать движений, когда придётся таскать вёдра или тереть полы. Рукава тоже длинные, заканчивающиеся простыми манжетами.

Сверху на платье полагается фартук, но он далеко не белый, а тёмный, чтобы не была заметна грязь. Фартук охватывает почти всю переднюю часть платья, чтобы защитить одежду. И его легче стирать.

Ткань касается тела и неприятно «кусается». Совсем другое дело было в том, в котором меня были намерены похоронить. Удивительно, но оно действительно стало траурным, только для Эзры.

Под нынешним, как и полагается, нижние юбки, чтобы придать небольшой объём и уберечь от холода. Корсет - удел богатых. Он для красоты, а здесь лишь помешает работать.

Вдобавок идёт белый чепец из тонкого льна. Простой, без

украшений, который плотно обхватывает волосы и указывает на статус. Он точно не для красоты, потому что та же Заола, которая казалась мне привлекательной, потеряла красоту только надев головной убор.

- Скромность и аккуратность, - напутствует помощница экономки и называет своё имя. – Марготта Шамберн. Или тётушка Марго, - тут же добавляет, приятно улыбаясь. И, если здесь есть хоть один человек, готовый подарить улыбку, значит, не всё потеряно.

Напоследок дают шерстяные тёмные чулки, тёмные и прочные чёрные туфли без каблуков на толстой подошве, чтобы выдержать многочасовые прогулки по каменным полам.

Оглядываю Луфу, которой прежнее платье шло куда больше. А вот для меня разница существенная, потому что это почти как раз, если не считать, что можно вполне себе растолстеть до девятого месяца, чтобы заполнить платье собой целиком.

Смотрю на девушек. Все мы теперь похожи друг на друга, словно арестантки. С одним единственным различием. Нас никто не будет сторожить, потому что это просто бессмысленно. Мы приехали сюда через аномалии, а значит, понимаем всю серьёзность положения.

Сосланные без права реабилитации. Приговорённые к Готтарду и смерти.

Теперь эта одежда – не просто ткань. Это символ моего

нового положения. Здесь, в замке, я – прислуга. И завтра начнётся новый этап моей жизни.

Глава 18

Холод ещё не отступил от моих костей, он бродит где-то внутри, соединившись с чувством страха за наши с Лuffy жизнью. Прохладный воздух замка обволакивает, пока иду следом за вереницей таких же, как я, новоиспечённых служанок, пока не останавливаемся снова.

- По трое в каждую комнату, - командует очередная помощница экономки, ожидая, пока первые зайдут, а потом перебирается дальше. Рудая молчит, отойдя в сумрак, и оттуда она похожа больше на чудовище из фильмов ужасов, которое следит за тобой из тьмы. И я понимаю, что с такой лучше дружить, чем вступать в единоборство.

Наша комната последняя, и мы входим вслед за полнова-той женщиной, на которой платье натянулось, как на барабане. Это наша соседка, и нам следует поладить. Всю дорогу она молчала, сидя в противоположном углу. Кажется, не из болтливых.

Тут же дверь захлопывается, и ключ в замке проворачива-

ется несколько раз, оставляя нас в плохо освещённом квадрате в полной тишине, нарушаемой лишь нашим прерывистым дыханием. Кажется, все в этом мире норовят меня запереть.

Здесь всё так же, как и снаружи. Комната маленькая и аскетичная, зато потолки выше, чем в сталинках. Единственное узкое окно, выходящее куда-то на противоположную часть замковой территории, расположено выше, чем принято в наших домах. Серые каменные стены будто обдают холодом, а воздух тяжёлый и спёртый, пахнущий пылью и плесенью.

У каждой из стен стоят по две грубо сколоченные деревянные кровати, на каждой из которых лежит тонкий жёсткий матрас, набитый соломой. Что это солома убеждаюсь позже, когда она нещадно колет меня через тонкую ткань.

На матрасах сложены комплекты постельного белья: грубое выбеленное казённое полотно, которое никогда не создавало уюта. Но если сравнивать с тем, где я могла быть сейчас вместо Эзры, следует радоваться.

В правом углу стоит бочка, рядом глиняный кувшин, таз и ведро. На вколоченном в стену гвозде – старая тряпка, по всей видимости, выполняющая роль полотенца. Вот и всё, что выделял отель минус три звезды. Где там следует ставить отзывы?

Скудная обстановка говорит сама за себя: здесь ценится функциональность, а о комфорте или уюте речи не идёт. Это

не жильё, а скорее келья, предназначенная для тех, кто должен лишь работать и выживать, а не наслаждаться жизнью. Каждая комната лишь часть сурового механизма, в котором нам теперь предстоит существовать. И я должна благодарить богов и Эзру, которая подарила мне шанс выжить.

Никаких украшений, никаких личных вещей – только то, что абсолютно необходимо для существования.

Полная первой занимает позицию, принимаясь упаковывать тонкий матрас в простыню.

- Какие больше нравятся? – обращаюсь к Луфе, которая, кажется, приняла свою участь безропотно. Она бросает на меня кроткий взгляд, и я понимаю: вожак в стае я, и решения принимать мне. Даже такие простые. – Тогда эти, - выбираю кровати на противоположной от соседки стене. Луфе указываю на ту, что ближе к окну, себе определяю недалеко от бочки.

Как только женщина заканчивает с постелью, тут же укладывается спиной к нам и замирает. А я хотела спросить её имя. Ладно, перенесём знакомство на завтра. А теперь следует набраться сил. За поездку сильно устала, до сих пор кажется, что меня раскачивает из стороны в сторону, но несмотря на это, уснуть сразу не получается.

Соседка принимается сперва сопеть, а потом, словно распробовав действие, не стесняется в децибелах, повышая громкость. Если она продолжит, я обманом выманю её за ворота и оставлю там. Чёрный юмор, но я тут же запрещаю себе

шутить в подобном тоне. Аномалии – не смешно. Они убивают. Даже не могла себе представить, что окажусь в подобном месте.

«Ашкай», - проверяю помощника. – «Сколько процентов магии?»»

Ничего не изменилось, хозяйка.

Может, и не изменится. Сейчас мне уже не кажется, что я какая-то особенная. Обычная каторжница, которая сходит с ума от храпа в мире магии. Даже смешно.

«Ты знаешь, почему я здесь?»

Потому что тебя посчитали тайрой.

«Нет. Почему я умерла?»

Разве ты сама не знаешь? – задаёт он мне провокационный вопрос.

«Помню, как мне стало плохо. Резкую боль в животе и рвоту».

Тебя отравили, хозяйка.

Забываю, как следует дышать. Он говорит глупости, несёт чушь. Этого не может быть. Или же от вина пострадала не только я, но и мой муж? Другие люди, которые купили фальсификат?

«Ты знаешь, кто это сделал?»

Но вместо ответа он лишь просит закрыть глаза.

И тут же меня бросает в мой мир. Всё настолько реально, что кажется настоящим. С одной единственной разницей – это воспоминание. Но теперь я сосредоточена на человеке,

что сидит напротив.

Я останусь здесь, пожалуйста, позвольте мне остаться!

Рома разливает вино, а я смотрю за его руками, высыпаящими что-то в бокал, который он тут же протягивает мне. Осознаю, что сейчас произойдёт, и требую от себя не пить, но прошлое изменить невозможно.

Распахиваю глаза, упираясь взглядом в потолок, по которому бродит луч лунного света. И дыхание, словно пробежала несколько километров: быстрое и рваное. Только что я осознала самое страшное, что могло произойти.

Перемещаю взгляд на окно, и окатывает страхом второй раз. Настолько сильно, что боюсь пошевелиться. На меня смотрят два жёлтых глаза.

Глава 19

Сперва звучит громкий стук, от которого я тут же подскакиваю на месте, а затем ключ проворачивается в замке. Потрявоженное сердце разгоняется настолько, что вот-вот пробьёт рёбра и упадёт к ногам, чтобы ускакать под неудобную кровать. Кажется, уже утро, потому стало куда светлее, но не настолько, чтобы день назвать днём.

Невыносимо хочется спать, тело ломит от плохого матраса, и я вспоминаю кровать в своём доме в другом мире. А когда-то он казался мне жёстким.

- Поднимайтесь, - командует сухопарая женщина, которую вижу впервые. – Некогда разлёживаться, замок сам себя не уберёт, одежда сама себя не стирает. – А потом добавляет уже тише. – Кто знает, на сколько вас хватит. – И выходит, отправляясь к следующей двери. Сегодня начали с нас.

Соседка просыпаться не намерена, она продолжает лежать к нам спиной, и мне становится не по себе.

- Эй, - зову её, подходя ближе. – Кх-кх.

Тень на пару мгновений закрывает окно, и я резко поворачиваюсь налево, чтобы рассмотреть, кто там, но в окне уже пусто. А я вспоминаю жёлтые немигающие глаза, которые смотрели в самую душу. Они исчезли так же, как и появились – внезапно. Кто это: друг или враг? Хотя, о каких друзьях речь, когда мы только прибыли? Судя по тому, как ведёт себя Заола, которой я ничего не сделала, здесь друзей завести очень тяжело.

Жёлтые глаза не выходили из головы. Кто это мог быть?

У Ашкая тоже не было ответа. Он знал лишь некоторые факты о Готтарде, но что касается тех, кто его населял, - и для него было загадкой.

- Ты жива? – возвращаюсь к соседке, на этот раз толкая её, и она поворачивается, как избушка: к стене задом, ко мне передом. – Нас звали, - поясняю ей. Без спасибо и потягивания покидает нары, отправляясь в коридор, так и не удосужившись ответить касательно своего имени.

Нас строят, как отряд пионеров или заключённых, и мне хочется думать, что всё же первое. Луфа рядом широко зеует, и вид у неё довольно болезненный. Ещё бы: мы не ели давно. Кажется, здесь все живут лишь для того, чтобы мучить других.

Будто услышав мои мысли, сухопарая объявляет, что её зовут Гейла Арнц, и после умывания нас ожидает завтрак.

На этот раз нас ведут к длинной череде раковин, размещённых в продолговатой комнате. Но уже издалека ощуща-

ется характерный запах нечистот, обещая, что вот-вот мы наткнёмся на туалет, который обслуживает весь замок. Предлагаю, какая тут система канализации, если она вообще имеется. Я не сильна в септиках, но осознаю, что для огромного замка наличие одной уборной – это не выход. Остаётся надеяться, что мне не придётся чистить это место, потому что уже сейчас желудок подскочил к горлу.

Когда заканчиваем утренние процедуры – нас ведут дальше. За тридцать шагов до места слышен ровный гул голосов, а потом даже женский смех. Украдкой бросаю взгляд на остальных: ни одной улыбки, если не считать хитрой ухмылки Заолы, которая внимательно изучает коридоры, попадающихся служанок и провожатую. В её голове уже крутятся колёсики, как устроиться здесь получше. И я уверена, что совсем скоро она добьётся того, чего желает.

В месте, которое именую столовой, довольно тесно. Три длинных деревянных столы от края до края, за которыми сидят, как женщины, так и мужчины, соседствуют с более короткими, нашедшими приют по сторонам. За небольшими, в основном, воины. И у самой дальней стены женщины в чёрных платьях.

Воинов узнаю по одежде и оружию, притороченному к поясу, выглядывающему из-за спины или прислонённому к стулу.

При нашем появлении гул прекращается, и почти все присутствующие внимательно рассматривают новую кровь, ко-

торая прибыла из столицы. Луфа прячется за мою спину: робкая, неуверенная в себе, забитая. Эзра была права: одна она пропадёт сразу. Ей не хватает стержня, которого с лихвой хватало у сестры.

- За мной, - командует Гейла, и мы гуськом сворачиваем налево, добираясь до стола с выдачей порций. Раздатчица быстро считает нас по головам, что-то себе записывая, а потом принимается выдавать завтрак: глиняную миску с какой-то кашей, хлеб и травяной чай. Всё это она делает быстро и без особой аккуратности, втыкая тарелки в чужие руки так, что кромка больно впивается в рёбра.

За спиной снова раздаётся гул голосов, и я надеюсь, что мы с Луфой не привлечём ничьего внимания. Получаем порции последними, осознавая, что все места заняты. Незнакомцы с интересом наблюдают за тем, куда мы посадим свои толстые задницы, а я бросаю взгляд на Гейлу, надеясь, что она решит вопрос. Ну не стоять же нам, в конце концов.

Арнц проходит мимо с кашей, в которой видны куски мяса. Кажется, это прерогатива тех, кто на ступень выше нас. Но не это сейчас волнует, а то, что она спокойно добирается до стола, за которым сидят, по всей видимости, другие помощники экономки, не обращая на нас никакого внимания.

Слышны удары ложек о тарелки, а мы продолжаем оглядываться, высматривать место, пока не натыкаюсь на тяжёлый взгляд вчерашнего стража. Он смотрит из-под насупленных бровей, и мне становится не по себе настолько, что хо-

чется сбежать отсюда и наплевать на еду в моих руках, хотя живот сводит от голода.

«Почему он так смотрит, Ашкой?»

Это дарн,- тут же отзывается змейка, - и, кажется, он чувствует твоего дракона.

Глава 20

Положение спасает какая-то женщина, что машет мне, будто старая знакомая, подзывая ближе. И я радостью ухожу в дальний угол, чувствуя, что тяжёлый взгляд провожает наши с Луфой спины.

- Обычно здесь не так много народа, - оповещает неказистая спасительница, когда удаётся потесниться с ней рядом на скамейке. На вид ей около сорока пяти, редкие серые волосы, собранные в крысиный хвост, довольно большой нос, нехватка передних зубов бросается в глаза. – Но сегодня много работы. Говорят, завтра прибывает Кольфин Торн, - берёт кружку, отпивая чай, а я интересуюсь у Ашкая, о ком она говорит.

Кольфин Торн - генерал драконов, внук того самого Гарольда Одноглазого, что впервые ступил в Готтард после смерти мага. Раз в полгода Кольфин навещает Призрачный замок и его окрестности, чтобы собственными глазами увидеть положение дел. Уже несколько поколений это

умелые полководцы. Ум и доблесть – вот девиз Торнов.

Принимаюсь за еду, потому что тарелки по соседству уже пусты. Надо затолкать в себя противную кашу и запить её чаем, ведь неизвестно, когда покормят потом. Луфа смела всё быстро, кажется, она привыкла к подобной пище и очень голодна. А я предпочитала по утрам яичницу, тосты и бутерброды, сухие завтраки и творожки. Да и не совсем успела проснуться, потому что в такую рань вставала только когда нужно было на самолёт.

Теперь у меня не жизнь, а выживание.

Еле проталкиваю в себя остывшую кашу, делая вслед несколько глотков чая, а спину до сих пор жжёт от чужого взгляда. А я было надеялась, что уже перестала мозолить глаза.

Как только Верховный Страж покидает столовую, один из воинов достаёт записи, и зал принимается гудеть.

- Ставлю на рыжую, - внезапно доносится до моих ушей. Надеюсь, что сейчас говорят не о Луфе.

- А я на вон ту, - какой-то старик тычет пальцем в мою соседку по комнате. Потом принимаются ещё какие-то ставки, среди которых звучит и моё описание. И мне становится не по себе.

- У тебя есть деньги? – внезапно интересуется женщина рядом, но я лишь качаю головой. – Ни одной монеты? Эх, - грустно вздыхает. - Можно было бы поставить на кого-то из вас?

- Что они делают?

- Ставки. Кого первым из новоприбывших унесёт Готтард.

Можно поставить просто на смерть или же на конкретную: от эрута, крапфа, сизого дыма или аргиллов. Тогда можно заработать больше. А были случаи, когда бросались с башни вниз. А, может, и не сами.

Отвечает спокойно, поднимается с места и уходит отдавать грязную посуду, а по моей коже шагают мурашки. В каждой избушке свои погремушки. Но здесь из выживания сделали своего рода шоу, тотализатор. Так чьей-то смерти будут искренне радоваться, а по поводу выживания другого злиться.

Я не хочу быть лошадью на скачках. На мгновение зажмуриваюсь, подавляя внутри нарастающую волну гнева, а потом выдыхаю негатив через рот. Отпустило.

Допиваю травяной чай, отправляясь к столу, на который сгружают все посуду. Столовая изрядно поредела. Все растекались по делам. Гейла собирает наш отряд вместе и гонит дальше. И теперь нам предстоит распределение в кабинете Рудай Вольц, куда заводят по очереди.

Заола пробирается первой и выходит с гордо поднятой головой. Не знаю, чем она угодила надменной экономке, но та определила её на кухню. И что-то мне подсказывает, что это одно из лучших мест в замке: сытое, спокойное и дающее определённые возможности.

Когда доходит очередь до нас, входим вдвоём с Луфой. У

неё огромные испуганные глаза, и я сжимаю её руку, боясь быть выданной. Вдруг она сболтнёт лишнее?

- Назови себя, - требует Рудая, восседая на массивном стуле, больше похожем на трон. Вот они – амбиции. Быть «императрицей» в своей вотчине. За её спиной несколько портретов, на которых изображена женщина. И я понимаю, что это она: молодая, красивая, с эффектом улучшенного «фильтра» на лице.

- Эзра Финч, лана, - немного склоняю голову. – Прачка. А это...

- Что-то для прачки ты слишком хороша, - перебивает она меня, и что-то мне подсказывает, что Заола говорила в этом кабинете не только о себе.

- Вы слишком добры, - парирую. – Но мне не сравниться красотой с ланой на вашем портрете, - решаю польстить, потому что иного способа выжить здесь я не вижу.

Бровь экономки изгибается, а уголок рта приподнимается в усмешке.

- Ты находишь её красивой? – переспрашивает.

- Конечно, - понимаю, что Рудая честолюбива, но не глупа. Она играет со мной, прекрасно осознавая, что я в курсе, кто изображён на портрете. – Высокий лоб, говорящий об интеллекте, тонкий аристократичный нос, внимательный и цепкий взгляд. Художник к тому же умело подчеркнул кожу.

- Ты разбираешься в живописи?

- Немного, но я не рисую красками, это больше наброски.

Кивок головы в сторону, и передо мной тут же оказывается карандаш и лист бумаги, который приносит её помощница.

- Приступай, - требует Рудая, и мне кажется, что я на экзамене, от которого зависит наше дальнейшее благополучие с Луфой.

- Вам вряд ли понравится, - пытаюсь переубедить её, понимая, что скетчи – не то, к чему привыкли в этом мире. Здесь всё же в цене реализм.

- Первое правило: я говорю – ты делаешь. Без слов. Без вопросов. Без сомнений.

Согласно киваю и заношу карандашный огрызок над бумагой плохого качества.

Глава 21

Рудая смотрит на рисунок со скучающим видом. Не знаю, что она предполагала там разглядеть, но результат ей явно не пришёлся по вкусу.

- Ты права. Мне не нравится. Надеюсь, стираешь ты не так паршиво, - фыркает в мою сторону, а её помощница смеётся, принимая из рук хозяйки бумагу и презрительно кривя лицо, словно там не портрет, а какие-то непотребства. А потом небрежно бросает её на стол.

Нам задают ещё несколько вопросов и когда, я уверена, что речь пойдёт о моём самозванстве, дверь распахивается, и без стука врывается какая-то девушка, испуганно вращая глазами.

- Лана Вольц, - выпаливает она скороговоркой, - Стражи вернулись из-за стен с заражённым, они хотят оставить его здесь!

Глаза экономки темнеют, махом руки она приказывает мне убраться с дороги, и мы тут же сторонимся с Луфой,

пропуская её властную поступь, за которой тут же семенит помощница, а девчонка, застыв лакеем, держит дверь.

- Гейла, закончи за меня, - обращается к той, что приставлена к нам конвоиром с утра. Она подпирает стену, ожидая распределения девушек, чтобы развести их по разным участкам замка. – Этих в прачки, - наверное, она говорит о нас с Луфой, и я могу выдохнуть, что больше не будут мучить. – Чёрную на кухню, тех на уборку, - экономка не останавливается, а уверенно цокает каблуками по мощённому камнем полу, отправляясь отстаивать свою крепость.

Гейла быстро расспрашивает каждую о способностях, даже не заходя в кабинет, а потом мы снова отправляемся с экскурсией по замку. Уборщицы отпачковываются первыми, как основная масса, а мы шагаем дальше.

Проходим мимо столовой, где Гейла оставляет нас у двери, провожая Заолу внутрь, чтобы определить место, а Луфа трогает свой худой живот, и я понимаю: она так и не наелась.

- Я бы тоже хотела тут остаться, - говорит с какой-то горечью. – Но Эзра говорила, что я совсем не умею стряпать, а больше есть.

- Я говорила, - напоминаю ей легенду, когда появляется Гейла, смотря на нас с недоверием. – На глазах моей сестры погибла одна из каторжниц, - объясняю. – С тех пор она сама не своя.

- Тогда лучше присматривай за ней, потому что, если кто-то заметит странности в поведении – её могут отправить за

стену.

Луфа округляет глаза и стискивает мою руку так, что я невольно шиплю от боли.

- Благодарю за добрый совет, лана, обязательно им воспользуюсь, - отвечаю на это, перехватывая ладонь рыжей, которой что-то следует делать со своими паническими атаками или что там в ней происходит?

Мне тоже страшно, но я осознаю, что подобным поведением лишь ухудшу положение. Кажется, я её начинаю ненавидеть. Но тут же торможу себя: она ребёнок, а я уже взрослый человек.

- За мной, - командует Арнц, поворачиваясь к нам спиной, и на этот раз идём на выход, потому что прачечную здесь разместили не в самом замке. Несмотря на утро, довольно темно, потому что небо затянуто тучами. У ворот крики мужские и женские, и я поворачиваю голову, различая среди десятка стражей седую голову Рудай, которая что-то пытается толковать прибывшим. Мимо пробегает кто-то, задевая меня плечом, и смотрю вслед мужчине с саквояжем, который торопится к воротам.

- Надеюсь, она больше не поверит этому проходимцу, - говорит Гейла не то нам, не то самой себе, провожая взглядом бегущего. – Иртен Брукс – сумасшедший, считающий себя лекарем, - объясняется, - хотя, надо признать, капли от головной боли и бессонницы у него хорошие, - находит за что похвалить. – И он спас одну из рожениц, когда ребёнок не

хотел выходить, - пускается в воспоминания, - но его попытки вылечить заражённых привели только к гибели здоровых.

- Здесь есть роженицы? — я удивлена. Кто в здравом уме захочет иметь ребёнка в подобном месте?

Гейла словно вспоминает, что перед ней не давняя знакомая, а совсем чужой человек. Но всё равно поясняет.

- Ребёнок — дело нехитрое. Стажи могут красиво петь, так что глядите мне обе, - тычет в наши лица пальцем Арнц. — А если всё же не уследите, наслышана, что за гадости бывают по ночам, у Иртена всегда есть нужная настойка. Те двое думали, что дети спасут их от участи Готтарда, и их вернут домой. Но запомните: сюда лишь одна дорога. Обратной нет и не будет.

Она замолкает и снова идёт вперёд. Бросаю взгляд на лекаря, который прыгает кузнечиком рядом с Рудайей, пытаюсь убедить её в чём-то. Отсюда с уверенностью не сказать сколько ему лет, Газманов тоже до сих пор в отменной физической форме. Но одно ясно: он пытается найти противоядие, пока другие смотрят на него, как на сумасшедшего. Непризнанный гений Готтарда.

Мы отходим дальше от замка, и теперь я могу рассмотреть его при свете дня. Тёмные окна зияют, как пустые глазницы, а стены из серого камня поднимаются ввысь, давя своей массивностью. Гнетущее впечатление.

Они сложены из грубого камня и кажутся частью самого ландшафта, сливаясь с серыми тучами, которые, кажет-

ся, вот-вот заплачут. Основной донжон, центральная башня, вздымается высоко в небо, его зубчатые стены теряются в пелене тумана.

Справа от замка расположились конюшни. Оттуда доносилось ржание лошадей. По всему периметру - какие-то постройки, среди которых и прачечная, из которой доносятся женские голоса.

Всё вокруг пропитано неизбежностью и безысходностью. Это место не может стать домом. Это крепость. Тюрьма.

Внезапный рёв добирается до слуха и пробуждает страх. Резко оборачиваюсь, испуганно глядя в сторону ворот, и вижу дракона, извергающего огонь.

Луфа чертит на себя круг, а я вижу, как мечется в пламени страж, которого приговорили к смерти.

- Боги забыли про это место, - холодно говорит Гейла. – Так что твои молитвы не помогут, девчонка.

И после её слов мы входим в прачечную.

Глава 22

Теперь криков стража не слышно, их заглушают другие, звучащие в прачечной. Откуда-то справа раздаётся пение, слева ругань, и вижу, как две прачки выясняют отношения, шлёпая друг друга мокрыми тряпками, пока остальные смеются. Но тут же смех смолкает, потому что в их сторону спешит какая-то женщина, намереваясь разобраться с работниками.

Пар клубится в воздухе, забирается в лёгкие, и от этого куда сложнее дышать, чем за стенами прачечной. День только начинается, но внутри уже жарко, словно в июльский полдень. Каменные стены впитывают и возвращают жар, пол скользкий от мыльной воды, а мои туфли то и дело норовят разъехаться, чтобы усадить на шпагат.

Только последний раз я могла проделать подобное лет в тринадцать, когда занималась танцами. Сейчас это дела давно минувших дней, да и тело, которое помнит растяжку, бесследно исчезло.

Терпеливо ждём пока главная прачка решит возникшую проблему, а пока наблюдаю за происходящим. У больших медных чанов, разместившихся на треногах, стоят девушки, помешивая что-то большой ложкой. Или это какая-то палка. Я не сильна в обустройстве подобных мест. Стирка для меня бывает быстрой и деликатной. Предпочитаю 40 градусов и глажку. Но здесь, увы, вместо удобных стиральных машин – женские, разъеденные тяжёлой работой руки, вместо гелей и порошков для стирки – щёлочь.

«Ашкой, что они делают?»

Нагревают бельё в щёлочи, чтобы лучше удалять загрязнения. А потом достанут и будут выбивать грязь рубелем и скалками.

«Из чего делают щёлочь?»

Лучше всего для приготовления подходит зола, полученная при сжигании древесины, особенно березы. Если соединить золу с водой и нагреть, кипятить от трёх до пяти часов – выйдет хороший щелок. Чем дольше вываривать, тем он более концентрирован. Но и без кипячения можно получить его, лишь залив золу водой на неделю. Всё дело в его эффективности. Также можно использовать золу от сжигания других лиственных пород деревьев, но березовая считается наиболее предпочтительной. Её просеивают от углей и прочего мусора, а затем уже используют.

А как же мыло?

Партиями сюда завозят мыльнянку, корни которой при

взаимодействии с водой образуют пену. А ещё мыло варят на травах с жиром и золой. Используют растения, которые помогают избавиться от запаха вина и мяса – это ромашка и хвоя. Для лан - лаванда и мята, аромат весны и чего-то лёгкого. Даже картошка и горчица способны отчистить одежду, а ромашка прекрасно отбелит.

Вспоминаю, как бабушка делала порошок из конского каштана, говоря, что это натуральное средство для стирки. Около дома у неё росло три больших дерева, и в период урожая мы собирали колкие шарики, чтобы открыть их, вынимая коричневый плод, освободить от оболочки и высушить. Затем на старой советской мясорубке она перекручивала каштаны, а полученным порошком заливала водой. И, к моему удивлению, он давал пену!

- А ну за тряпки, тунейдки, - прикрикивает главная, и я вспоминаю, что слева перепалка. И снова кипит работа, а к нам, переваливаясь, как утка, спешит прачка.

- Вот, Жуда, пополнение тебе, - обращается к ней Гейла, и та критически осматривает нас, кривя лицо.

- Больно тощие, - выносит вердикт.

- Ну тогда могу их отправить туалеты чистить, - тут же соглашается наша провожатая, намереваясь уйти, и во мне рождается отвращение. Отличная работа, ничего не скажешь. Но Жуда тут же ловит локоть Гейлы, становясь куда сговорчивее.

- Да возьму я, возьму, - говорит так, словно мы к ней не

работать пришли, а на кровати лежать. – Уж и сказать ничего нельзя.

Арнц покидает нас, быстро удаляясь, а я слышу первый приказ.

- Сидеть, сложа руки, некогда. Работаем быстро и хорошо.

Жуда оглядывается куда-то назад, словно выбирает, куда именно нас разместить. Не спрашивает имён, словно уверена, что это и не нужно, потому что у нас просто нет шансов выжить.

- Так, сегодня есть желающие на реку? – кричит, и разом все замирают, будто она спросила что-то ужасное. – Тогда сама назначу. Майла, Хризетта, Аолия и Эула. И вы тоже, - добавляет, глядя на нас. – А теперь туда, - тычет в сторону котлов, где прачки выбивают скалками бельё. – Берите корзины, а я позову стражей.

Дёргаю Луфу за собой, не понимая до конца, зачем нам стражи. Неужели, они будут стирать? Но ответ скрыт в другом. Как только выбираемся в подмокших платьях, потому что сперва следовало отжать большие простыни и одежду, прежде чем укладывать её в корзины, отчего те становятся невыносимо тяжёлыми, встречаемся с четырьмя стражами.

Они становятся через двух девушек, и мы под тяжестью чужого белья отправляемся по дорожке, которая внезапно оканчивается зданием. А потом ступени ведут куда-то вниз. Идти с тяжёлой корзиной невыносимо сложно, учитывая, что локти касаются стен, а ступени из камней доволь-

но скользкие. Пару раз на меня налетает Луфа, а я падаю на идущего впереди стража. В конце концов он отнимает у меня корзину, а мы с Луфой несём её за две ручки. Здесь есть свет, и не сразу понимаю, что это небольшие кругляши, приклеены к стене. Подобие наших светильников, только в них магический исток, а не батарейки.

Наконец, дорога становится ровной, и когда выбираемся на свет, невольно шурюсь. Перед нами довольно бурная река, у которой девушки ставят корзины и принимаются за полоскание. Слежу за ними, повторяя то же самое. Подол платья намокает, когда волна приходится на мои ноги. Луфа работает куда лучше меня. У неё всё же есть опыт в этой области. Позади стражи посмеиваются, но я не хочу оборачиваться, чтобы узнать, над чем именно.

Поднимаю голову, замечая на другой стороне человека. Всадник на лошади стоит вдалеке, смотря на нас.

«Кто это, Ашкой?»

Его имени не знает никто, его лицо скрыто под маской. Он тень Готтарда: карающая и дарующая милость. Он твоё спасение и твоя погибель.

Хмурю лоб. Что это за загадки такие? Неужели нельзя объяснить простым языком? Но как только намереваюсь переспросить, что-то резко дёргает меня вперёд, и я оказываюсь в ледяной реке.

Глава 23

Теперь, когда сижу, подрагивая на камне, обнимая себя руками, осознаю, для чего стражи. Рядом на берегу замерла, смотря в хмурое небо большими тарелками глаз, то ли рыба, то ли осьминог, которая чуть не стала причиной моей смерти.

- Новенькая что ли? – наконец, интересуется тот, кто рядом, пока спасший меня выливает воду из сапога. – Небось, не слушала, что Рудая говорила.

- Вчера прибыли, - говорит кто-то за его спиной. – Зря ты её спас, кажется Угий за неё платил на выбывание, - тут же добавляет. И спаситель косится в мою сторону. На вид ему около сорока. Седые волосы покрыли почти всю голову. Поджарый и сильный, только глядит сурово.

- За работу, - приказывает, - чего расселась?

Словно я виновата в том, что произошло. Луфа заканчивает со своим бельём и принимается помогать мне, а я слышу за спиной смешки от прачек, будто я - эрдана и не при-

выкла марать руки.

Знали бы они, как близки к истине.

Всадника нет, как и не было. Выжимаю бельё вручную - ткань тяжёлая, мокрая, не меньше семи килограммов. Пальцы сводит от холода, они не хотят подчиняться. Хорошо, что «сестра» рядом. И уже не уверена, кто за кем присматривает.

Солнце так и не показывается из-за туч, а мелкий дождик моросит, только теперь мне уже всё равно. Я промокла до последнего нитки.

- Ты осторожнее с каплями, - советует более добродушный страж. – Не всегда успеваем прачек отбить. А этот к тому же ядовитый.

Каплями здесь называют вот таких страшилищ, что обитают в реках, и Рудая должна была провести инструктаж с новоприбывшими на счёт опасностей, которые могут поджидать на каждом шагу. То ли ей было некогда, потому что она разбиралась с заражённым, то ли это было сделано нарочно. Не знаю, но, кажется, у меня возникла новая фобия.

Снова отправляемся в путь с мокрым бельём. И сейчас оно ещё тяжелее, будто впитало всю усталость замка. Идём в тишине, лишь корзины скрипят да шуршат подошвы по камешкам. Подниматься вверх куда сложнее, и я справляюсь с задачей, смешивая пот с прохладой платья. И когда думаю, что нам дадут отдых, Жуда приказывает развешивать бельё на натянутые между покосившимися столбами верёвки.

Когда всё высохнет, гладим - не утюгами, нет. Здесь ру-

бели и катки: тяжёлые деревянные валики, выглаживающие ткань до шелковистой плотности. А для тонких материй есть утюги - чугунные, с углём внутри, разогретые докрасна. Их следует держать в перчатках, обмотанных тряпками, и гладить с осторожностью, ведь ткани деликатные. Их немного, и даже представляю, кому принадлежит небольшая стопка белья – нашей экономке. Интересно, кому она демонстрирует эти белые шёлковые панталоны?

Спина гудит, пальцы уже не гнутся. Луфа помогает молча, лишь изредка кивая на особенно упрямые пятна, которые приходится тереть так яростно, будто они символ всего моего позора.

К обеду еле переставляю ноги. Я не привыкла к тяжёлому труду, и первый день даётся слишком сложно.

В столовой пахнет чем-то резким. Каша с травой, которую вижу впервые, кусок хлеба, и чай без сахара, слегка отдающий железом. Сажу в углу, пытаюсь не смотреть никому в глаза. За спиной снова делают ставки, рассказывают, что Угий мог выиграть и плюются, что другой спас.

Говорят обо мне, не скрываясь. Каша застревает в горле, и принимаюсь кашлять. Луфа косится, но молчит - знает, что не стоит сейчас защищать. Здесь выживают молча. По спине прилетает нехилый удар, от которого съезжаю до столешницы, впечатываясь рёбрами в дерево, но тут же перестаю кашлять.

- Не за что, - хмыкает дородная женщина, отправляясь на

выход. И даже не знаю, это из добрых побуждений или же она просто выместила на мне свою злобу.

День тянется, как мокрое полотно - тяжело, серо, медленно. Вечером валюсь на узкую койку в маленькой спальне, где пахнет плесенью и потом. Уже не до знакомства с соседкой, которая не торопится заводить друзей. Сегодня без душевой. Как оказалось – это роскошь раз в неделю.

- Вы и так целый день в воде, - шутила Жуда, - так зачем изводить ещё?

Засыпаю, как камень в реке: без снов, без мыслей. И так по кругу два дня. И даже Ашкой не в силах ничем помочь. А мне хочется уснуть и проснуться дома, в тёплой мягкой постели. Выпить кофе и поесть круассанов. Посмотреть телевизор и ничерта не делать.

Только сколько не пробуждаюсь –ещё здесь.

На третий день всё меняется.

Ранним утром слышен шум. Стук сапог, крики, команды. Наше окно выходит на боковую часть, а не центральную, потому, чтобы увидеть, что произошло, торопимся, поправляя выданные накануне белые передники, чтобы встретить важного гостя.

Нас строят перед замком рядами. В одном прачки, в другом горничные, кухонные работники, разнорабочие, которых отдалают настолько, чтобы до носа не добирался смрад, впитавшийся в кожу. Экономка со свитой, группа мужчин, которых вижу впервые. Одежда не такая, как у солдат. Они

явно занимаются чем-то другим. Среди них целитель, неужели, все лекари? Далее стражи низшего ранга, высшего и одинокой фигурой впереди остальных застывает Кайрион Бард – Верховный Страж Периметра.

- Летят! – кричит кто-то с высокой стены, и гул смолкает, а мы устремляем взгляды в небо, ожидая с минуты на минуту генерала Акриона.

Визуал капла

Вот такое чудо-юдо водится в реках аномальной зоны. Нашей героине повезло - её спасли. Но сколько опасностей ещё поджидает в Готтарде...

Глава 24

Кольфин Торн приземляется перед замком, обращаясь в полёте, когда другие перекидываются, лишь достигая земли.

Редкое явление, - подсказывает Ашкой. – Лишь драконы с высоким процентом магии способны на это.

Лучший из лучших, высокий, в безупречно выглаженной форме, темноволосый, с внимательным взглядом серых глаз. Лицо словно вырезано из стали, рот - прямая линия, военная выправка и гордо вскинутый подбородок. Он движется, будто привык, чтобы перед ним расступались. И действительно наш выстроенный отряд расходится волнами, пропуская генерала в том месте, где он решил пройти. Стражи вытягиваются в струнку, прачки забывают, как дышать, смотря на него влюблёнными глазами. Даже Луфа, которая всегда протирала взглядом пол, смотрит с неподдельным восхищением, словно у него есть сверхспособность влюблять в себя тех, кто рядом.

Мы стоим на ветру: растерянные и немного напуганные.

Он оглядывает нас, как скульптор глину. И не произносит ни слова.

- Рады приветствовать вас в Гоствуде, генерал Кольфин, - подаёт голос Кайриан. – Ваша комната подготовлена, если желаете...

- Нет, не желаю, - тут же перебивает его, и лишь теперь замечаю перчатку на правой руке, когда левая свободна. Вряд ли забыл надеть.

«Ашкой», - зову змейку. – «Что у него с рукой?»

Это ладонь смерти, способная испепелять, а потому он вынужден носить перчатку с самого детства. В нём заключена сила веков и поколений. Даже император побаивается молодого генерала, но ещё ни разу тот не воспользовался своей магией против двора. Он верен Акриону. Но из-за силы отрёкся от любви, потому что однажды перчатка спала во сне, и он коснулся своей жены, которая сгорела в невыносимых муках. Их новорождённый сын погиб вслед за матерью, отказываясь принимать чужое молоко. После её похорон он прожил несколько дней, а затем рядом появилась маленькая могила.

После этих слов смотрю на Торна другими глазами. Он не просто воин, он тот, кто лишился самого дорогого, но не сломался. А отгородился от мира любви, чтобы упасти любую другую женщину.

- Мне доложили, что численность аргиллов увеличилась, а вы, капитан Бард, не зачищаете территорию. Может, дело

в том, что хотите выпустить их за территорию Готтарда? Например, на Варруген?

Генерал говорит это, глядя прямым в глаза Кайриана, при всех стражах, прачках и прочем люде, что населяет замок. Кажется, он бросает вызов местной власти, показывая, как недоволен им.

- Не знаю, кто ваш доносчик, эрд Торн, но уверяю, на землях, вверенных мне всё достаточно спокойно. Численность аргиллов не такая уж и высокая.

- Информатор, - поправляет его генерал, не улыбаясь. - И я больше верю ему, нежели вам.

- Это мужчина, - не спрашивает, а утверждает Страж.

- Как знать, - играет с ним Торн. - Может и нет. Но мы здесь не для этого. Соберите отряд, через час выступаем.

- При всём уважении, этого мало, чтобы подготовить солдат как следует и...

- Мало? - подкидывает брови генерал. - А если сейчас сюда повалит орда аргиллов, вы не сможете держать оборону?

Не знаю, какой тут регламент, но такое чувство, что он придирается. Страж ему не по нраву, это видно. У них какая-то междоусобица. Ашкой не в курсе, он всё же не читает мысли, а лишь озвучивает известные факты. Может, потом у кого-то спрошу, а пока ждём, чем закончится их перепалка.

Глава 25

- Замок готов к обороне, генерал. Выступаем через час,
- решает не спорить Кардиан и начинает перечислять, кто отправится с ним. Стражи тут же бегут за обмундированием, а на «сцене» появляется Рудая.

- Следует немного отдохнуть с дороги, генерал, и восполнить силы.

- Я бы предпочёл просмотреть бухгалтерию касательно пищевых продуктов, а так же магической помощи, что поступает сюда раз в неделю. Насколько вы довольны поставками, а так же в каком количестве у вас имеются запасы.

- Что касается амулетов и артефактов, эрд, - вмешивается Иртен Брукс, - то их катастрофически не хватает. Я уже писал несколько писем в канцелярию с просьбой разобраться в данном вопросе, потому что в прошлый раз...

- Всё же лучшим решением будет плотный завтрак, генерал, - оттесняет лекаря экономка. — А после того, как вернётесь, мы обязательно подготовим для вас книги и перечни.

Кто знает, на сколько затянется ваш поход, - она кивает помощнице, и та тут же приказывает открыть двери. – Уважьте нас, эрд Торн.

Выражение его лица не меняется, но он принимает предложение Вольц. Кухонная прислуга сбегает в тот же миг, принимаясь за свои прямые обязанности, а вслед за генералом в замок входят еще семеро прилетевших с ним воинов.

- Что стоим? – как только двери закрываются, подаёт голос Жуда. – А ну, лодыри, вперёд за работу.

- Вот бы мне такого мужика, - слышится голос, и все начинают хохотать, а потом толпа несёт меня в ненавистную прачечную.

К обеду отряд возвращается, только изрядно поредевший. Я с несколькими девушками развешиваю бельё на дворе. Удивительно, сколько здесь тряпок, что их приходится постоянно стирать.

Драконы опускают, держа в лапах убитых. Слышатся крики, звучит имя целителя, который тут же оказывается рядом, принимаясь раздавать указания своему помощнику и стражам, что охраняли замок. И раненых уносят в небольшой лазарет, разместившийся в западном крыле.

- Что случилось? – доносится до моих ушей.

- Стражи попали в осаду. Много раненых, есть погибшие, - говорит один воин другому. - Убит главный картограф.

Но они тут же замолкают, потому что рядом опускается генерал. Его лицо искажено злобой, рука раскалена докрас-

на, и теперь вижу разницу между правой и левой.

- Гюст, перчатка, - зовёт он адъютанта, и тот сразу же вынимает из небольшого мешка нужную вещь. Как видно, запасную. Кольфин быстро натягивает на ладонь ткань, и на его лице играют желваки.

У каждого своя работа, и я продолжаю заниматься бельём, чтобы не привлекать ненужное внимание.

- Мне срочно требуется картограф, - выдаёт новое поручение. – И пластины.

- Боюсь, с этим ничем вам не поможем, - экономка снова здесь. – Последняя партия пластин разбилась из-за неуклюжести одной и служанок. Не переживайте, она была наказана смертью, - добавляет, а у меня на голове волосы шевелятся от подобной новости.

- Тогда дайте мне стража, что умеет рисовать, - начинает торговаться.

- Здесь воины, а не те, кто марают полотна, - сухо смеётся Бард, которому в радость уколоть генерала. – Я говорил, что часа слишком мало для сборов.

- Из-за вашей неподготовленности, погиб один из моих лучших воинов.

Торн понимает, что ему лучше промолчать. А потом я отчего-то слышу своё имя.

- Эзра, девочка моя, подойди, - экономка смотрит на меня с каким-то лукавством, а у меня внутри всё скручивается в тугой узел. Не сразу реагирую, и её лицо меняется. – Бегом,

- теперь уже без ласки, и я переглядываюсь с Луфой. Оказываюсь перед Рудаей, и она подталкивает меня к генералу. – Вот. Не страж, конечно, но карандашом вам что хотите на-
чертит.

Кольфин хмурится, оценивая меня, как мясо на рынке.

- За стенами не место женщинам.

- У вас нет выбора, эрд Торн. Или она, или никто.

Глава 26

- Переодеть, - звучит из уст генерала, и тотчас же меня кто-то хватает за руку и тащит за собой. Рудая лжёт. Выбора нет не у генерала, а у меня. Встречаюсь глазами с Луфой, стоящей за спинами удивлённых прачек. Жуда, даже если бы хотела что-то возразить, помалкивает, стоя с недовольным лицом. Да и кто может дать отпор экономке и Торну?

Гейла умело лавирует по коридорам, пока не добираемся до комнаты, где хранится мужское бельё. Быстро находит самые маленькие штаны, которые мне всё равно велики. Сверху рубашку, у которой рукава спускаются ниже моих пальцев сантиметров на пятнадцать, следом дублет, который ложится на плечи невероятной тяжестью. И если корзину я могла поставить и передохнуть, то кожаная куртка будет на мне всегда.

- Не годится, - цокает языком и вытаскивает иголку, намереваясь куда-то в меня воткнуть, и я отпрыгиваю. – Да стой ты на месте, - командует, всё же делая то, что была намере-

на. И как только она шьёт несколько стежков на штанах, они тут же садятся по фигуре. С рубашкой и дублетом она продёльывает то же самое, каждый раз используя новую иглу. И я удивлённо смотрю на себя в зеркало, трогая одежду.

Невероятно.

Наверное, мои чувства читаются на лице, потому что Гейла тут же усмехается.

- Никогда не видела магическую иглу? А ещё ходят сплетни, что эрдана. Давай, иди. Не заставляй Кольфина ждать.

На улице мне вручают кожаную сумку через плечо, а в ней с десятков плотных коричневых листов и три небольших карандаша.

- Делай всё, что скажет генерал, - оказывается рядом Рудая, - узнаю, что ты отказалась от чего-то – накажу твою сестру, поняла? Даже если тебя не будет в живых.

Она тут же улыбается Торну, который проходит мимо, а Кайриан снова собирает людей.

- Когда-нибудь летала? – интересуется Кольфин, останавливаясь рядом, и я качаю головой. Вряд ли он сейчас о самолётах. И мне становится страшно, представляя, что я оседлаю огромного дракона.

- Тебя понесёт Бард, - разъясняет Торн, делая круг пальцем, и Кайриус в тот же момент призывает свою вторую ипостась. Передо мной чудовище цвета кирпича с оскаленными зубами, кривыми лапами и крыльями метра по три. – Лучшее место для седока здесь, - указывает генерал на слияние

шей и торса. – Ногами цепляешься за шипы, они есть тут и тут, – продолжает инструктаж. – Рудая, может есть седло? – не может сдержаться от издёвки, и я вижу кривую усмешку на его губах, а дракон громко протестует рыком. – С норовом страж, – кивает в его сторону Кольфин. – Нужна верёвка, – обращается к адъютанту. – Вряд ли..., как тебя зовут? – внезапно спрашивает.

- Эзра.

- Эзра, – пробует имя на вкус. – Хорошо. Вряд ли Эзра сможет запомнить всё сразу, потому придётся делать план в воздухе. Отпустит руки – полетит вниз. Ты должна зарисовать всё, что увидишь, поняла?

Качаю головой, и генерал цокает языком, а потом наклоняется к моему уху, чтобы нас не было слышно остальным, и обдаёт меня горячим дыханием.

- Нами было замечено логово аргиллов. Нам нужен точный план местности с размещением их локаций. И самое главное – чёрный поток. Линии, пронизывающие землю, словно вены. По которым течёт магия. Необходимо найти источник, который питает поток, и тогда нам крупно повезёт.

Он отступает и подзывает взмахом руки воинов. Меня усаживают на дракона, обвязывая его шею и мою спину, пропустив верёвку под руками. Выдают специальную маску для высоты.

- Да пребудет с нами Гелиор, – чуть слышно произносит молитву какому-то богу генерал, и мощным толчком Кар-

диан чуть не выбивает меня из седла, тут же взмывая в небо, а я испуганно хватаюсь за шипы, смотря широко открытыми глазами вниз, как стремительно удаляется земля. Ощущения нереальные, и дух захватывает от происходящего.

Он набирает высоту, оставляя позади Гоствуд, который до этого казался довольно большим, а теперь застыл маленькой точкой где-то за спиной. Осознаю, что мне невероятно тяжело дышать, и натягиваю выданную маску, с которой сразу становится проще.

Нас догоняют другие драконы, и я ощущаю себя Нильсом с дикими гусями, которые летели чёрт знает куда. Становится смешно, и я даже улыбаюсь под маской. Знали бы они, о каких глупостях сейчас думаю.

Куда только достаёт взгляд – земля цвета песка да редкие раскачивающиеся деревья. Вижу, как одно шагает по земле, перебираясь в другое место, тут же перехватывая зазевавшуюся птицу, пронзая её своими ветвями. И вспоминаю Эзру. Прости, недолго я смогла присматривать за твоей сестрой, - говорю ей мысленно. Но я всё же намерена вернуться.

Чёрный большой дракон занимает место во главе. Это генерал. Он крупнее Барда и солиднее, и только сейчас замечаю рыжее вкрапление на его правой лапе. Огненная рука!

Внизу внезапно появляется гора, словно в симуляции. Она сначала мерцает, а потом становится похожа на обычную. Аномалии в деле.

Мы летим прилично долго, пока, наконец, Кольфин не за-

бирает вправо, и я вижу вдалеке какое-то поселение.

Глава 27

Наверное, стоило потренироваться, потому что из моей руки выскальзывает карандаш, и земное притяжение тащит его вниз. А у меня дух захватывает от этого падения. Осторожно вынимаю второй, устанавливая в точке, где закончила, и продолжаю зарисовку.

Осложняется всё тем, что дракон - это скорее самолёт, нежели вертолёт, потому что зависать в воздухе он не в силах. Поэтому мы постоянно перемещаемся с места на место, и ракурс меняется, а мне приходится верно распределять валы и котловины, выкопанные глиняными людьми, зарисовывать чёрные реки, больше похожие на вены под человеческой кожей. И кто знает, куда именно они текут. В какой-то момент поток ветра вырывает лист из моей руки, и я оглядываюсь, пытаюсь его поймать, но он упархивает бабочкой в неизвестность.

Генерал пролетает мимо, чуть не задев нас хвостом, и ощущаю его недовольство мной. Беру новый листок и быстро

черчу по памяти, что уже успела сделать, то и дело сверяя это с имеющимся внизу. Одного не могу понять: если аргиллы не способны летать, то как драконы понесли потери?

Разгадка раскрывается слишком быстро, словно они читают мои мысли, и артерии, пронизывающие Готтард, словно поднимаются вверх, а Верховный Страж принимается с усилием молотить крыльями по воздуху, но мы почти не двигаемся. Генерал и несколько воинов пикируют вниз, принимаясь поливать огнём аргиллов, и натяжение между нами и землёй становится обычным. Только Кайриан делает неверный выпад, заваливаясь на правый бок, отчего я тут же выскальзываю из верёвки, судорожно пытаюсь ухватиться хоть за какой-нибудь выступ на драконе.

«Ашкой!»

Руки режут шипы, не давая возможности зацепиться, а я падаю, подобно карандашу, только с куда большей скоростью. И в отличие от бездушного предмета разобьюсь насмерть. Продолжаю хвататься за воздух, не осознавая, что это мне не принесёт пользы.

Вы – дракон, хозяйка, но ваша магия ещё слишком слаба.

И когда я думаю, что разобьюсь, меня подхватывают когтистые лапы, заключая в кольцо пальцев. Но слишком низко. Незнакомый дракон чертит на земле массивный след от крыла, извергая рык боли, но старается держать меня так, чтобы не повредить, пока мы скользим с ним по земле. Оборачиваюсь, смотря, как к нам довольно быстро подбираются

люди, словно обмазанные глиной. Они не бегут, нет. Двигаются резко и хаотично, и я не могу до конца понять: разумны ли они.

Наконец, мы останавливаемся, а дракон извергает пламя, пуская его вперёд. Первый ряд делает несколько шагов через огонь, а потом застывает на месте, кто с поднятой рукой, кто с ногой. Отсюда они похожи на обожжённые глиняные фигуры, которые зачастую продают в любом сувенирном, с одной лишь разницей: эта глина намерена нас убить!

Вижу, как чёрные нити потока обвили двух драконов. Они пытаются порвать их, но тщетно. Всё ближе земля. И один падает с грохотом, впечатываясь в рыжую почву, второй ревёт, размахивая лапами, а потом разлетается на части, словно кто-то огромный и невидимый оторвал ему крылья и хвост.

Судьба дала мне второй шанс. Только подобная жизнь мне совсем не по вкусу. За короткий промежуток времени я видела столько смертей, что не пожелаешь и врагу. А теперь, кажется, прочувствую на себе ещё одну.

Глава 28

Меня отбрасывают дальше, и я понимаю, что страж намерен сражаться, спасая меня. Откатываюсь, быстро поднимаюсь на ноги. Удивительно, что в моих ладонях до сих пор зажата карта, которую я всё же смогла дорисовать. Только если не уйду отсюда, как можно быстрее, меня могут заразить. А потому срываюсь с места и бегу, что есть мочи в противоположную поселению сторону. Позади драконы поливают огнём аргиллов, и, обернувшись, вижу, как от удара хвоста те после сожжения рассыпаются на мелкие осколки.

Те, кто не попал под огонь, деформируются от ударов, но потом принимают прежнюю форму и снова в бой. Вижу, как они обхватывают спасшего меня дракона, только в этот же момент генерал извергает огонь на воина с аргиллами, сжигая своего солдата. Кажется, он слишком жесток. Только от заражения никого не спасти, а это значит, стань страж одним из них – пойдёт против Гоствуда.

Вижу, как сталкиваются в воздухе драконы. Различаю пес-

чанных, которые внезапно появились и терзают живых. Теперь осознаю, куда делся первый отряд, и, кажется, сегодня порадует тот, кто поставил на меня. Потому что ждать помощи неоткуда. Я не вернусь.

Перепрыгиваю внезапно образовавшуюся кочку, откуда тут же выбирается голова крапфа, щёлкая зубами в воздухе, и спешу за огромный валун, пока червь направляется в другую сторону, почуяв кровь.

У меня просто нет шансов. Но и стоять на месте, ожидая, когда меня настигнут аргиллы, не намерена. Сумка всё еще на мне, и я толкаю туда лист, закрывая её хлястиком. А потом забираюсь по камню как можно выше, чтобы драконы видели, что я ещё жива!

Это скала, и на вершине оказываюсь через какое-то время. Сама загнала себя в угол, потому что отсюда одно спасение – взлететь. Или же разбиться, спрыгнув вниз. Пока я одна, но кто знает, когда меня найдут. Оглядываю округу свысока, и внезапно замираю. Неподальёку всадник на коне, который скачет в мою сторону. Я видела его у реки, когда стирали одежду. Неужели, именно он управляет аргиллами?

Достаю чистый лист и делаю набросок. Работать приходится быстро, потому что время идёт на секунды. Он всё ближе, но, когда перевожу взгляд направо, ахаю и делаю шаг назад. Передо мной несколько аргиллов, которые через считанные шаги окажутся рядом.

«Ашкой. Я не хочу умирать!» - кричу испуганно, когда он

отчего-то произносит.

«Онила».

Только вслед за одним голосом тут же добавляются и другие.

«Онила. Онила. Онила», - звучит в моей голове, и я хватаю первый попавшийся камень, бросая в того, кто ближе ко мне. Камень попадает аргиллу в плечо, разворачивая его на мгновение, а потом он снова идёт в мою сторону, как и остальные. И в какой-то момент сбиваюсь со счёта, сколько их здесь.

Отступаю, чуть не падая. Лист отправляю в сумку. А когда оборачиваюсь – осознаю: дальше обрыв. Всадника не видно, он и так согнал сюда всю глину. И я бросаю камни один за другим, пока слово повторяется снова и снова.

«Ашкой, хватит!» - кричу на него.

Это не я, хозяйка. Это аргиллы, - повергает он меня в шок.

Над головой проносится Кайриан, оценивает обстановку и улетает прочь, считая, что моя участь решена.

- Пошли прочь! – рычу, выставив вперёд маленький карандаш, словно это грозное оружие. И в какой-то момент меня касаются несколько рук.

Нет, пожалуйста, только не это. Я не хочу быть монстром!

Цокот копыт. Зелёная вспышка, и я падаю на спину, чувствуя, как острый камень впивается в рёбра.

Я не хотела умирать ни в первый раз, ни теперь. По те-

ду разливается невыносимая боль, и вижу мерзкие глиняные лица с чёрными глазницами, нависающие надо мной. А потом наступает темнота.

Глава 29

Прихожу в себя, когда меня тащут куда-то. В памяти сразу всплывают аргиллы, и я трепыхаюсь в их руках, что есть мочи, умело бью одного из них сапогом в бок. Тот вскрикивает и матерится, отпуская меня. Ноги падают, больно ударяюсь пятками о камни, и я изумлённо смотрю на высокие стены цитадели, ну просто, как две капли воды похожей на Гоствуд.

А вот и страж, как две капли воды похожий на Кайриуса, и даже несколько прачек, застывших неподалёку. Кажется, одну из них я видела недавно.

Но...

Как? Как такое возможно? Я потеряла сознание далеко от призрачного замка.

- Если ты не прекратишь калечить моих воинов, я прикажу связать тебя и посадить в камеру, - говорит требовательным голосом Бард, а потом уже куда мягче. – Эзра ударилась головой, наверное, потому так себя ведёт.

Машинально касаюсь рукой затылка, потому что болит

именно там, и на моих ладонях отпечатывается кровь. По всей видимости, моя. Что происходит?

- Сюда, - командует лекарь, укладывая на землю носилки, кажется, для меня. Но я уверяю, что в состоянии идти сама. Только так и хочется спросить: что произошло?

Внезапно вспоминаю про сумку и хлопаю себя по поясу. Её нет.

- Моя сумка, - обращаюсь к Барду.

- У генерала, - тут же отзывается. А я вспоминаю, что там не только план местности, но и...

- Всадник! – внезапно выпаливаю. – Там был всадник, вы видели его?

Если до этого момента не все глазели в мою сторону, то теперь на меня уставились несколько десятков любопытных глаз, будто я – Снежный человек.

- Какой всадник? – делает ко мне шаг Страж, и его глаза сужаются до двух золотистых щёлок.

- На коне, - сглатываю, потому что в вопросе ощущается какой-то подвох. Бард ещё сильнее сужает глаза, и я уже отвечаю не так смело.

- Может, мне показалось...

Вокруг начинают шептаться, но конкретных фраз не разобрать. Лишь разрозненные слова: призрак, на коне, смерть.

Иртен уводит меня в лазарет, чтобы осмотреть. Со слов Кайриана: он спас меня около той самой скалы. Наверное, когда я упала в обморок, он сумел вытащить меня из цепких

рук аргиллов. И меня удивляет, что он не говорит никому, что меня касались чужие руки. И я точно помню, как он улетал....

Может, заражение происходит каким-то другим способом? Украдкой бросаю глаза на свою кожу, не покрытую одеждой. Нет ли струпьев или пятен, о которых упоминали другие.

- Ну вот моя скромная обитель, - произносит лекарь, когда мы пересекаем порог его больницы. Здесь по двум сторонам порядка двадцати коек, некоторые из которых заняты больными. Одна медсестра, спующая между кроватей. В поле досягаемости размещены только мужчины, но есть и отгороженная ширмой женская палата. Иртен ведёт меня мимо покалеченных в битве утром. Тем, у кого ещё есть шанс выжить, и мы оказываемся в его кабинете.

Сперва он обрабатывает чем-то мою голову, а потом велит.

- Раздевайся, мне следует тебя осмотреть.

Он врач какой практики? Я привыкла, что ЛОР смотрит горло, а терапевт слушает дыхание и бесконечные жалобы. А что будет делать целитель?

- Кайриан говорит, что ты была близка к аргиллам. Я должен поставить в известность остальных, если существует угроза заражения.

Теперь ясно. И я начинаю стягивать с себя одежду, оставаясь в сорочке, под которой ничего нет.

Глава 30

Стою в одном исподнем перед мужчиной.

- Сорочку тоже, - он говорит спокойно, потому что проде-
лывал это много раз. А я не привыкла оголяться перед незна-
комым мужчиной. Но здесь другое. Снимаю сорочку, и он
начинает внимательно меня изучать. Шаг за шагом, каждый
сантиметр кожи, попутно интересуясь.

- Насколько близко были аргиллы.

Они касались меня, и я отлично это помню, но говорить
об этом не следует.

- Не настолько близко, чтобы достать, - нагло вру. Надеюсь,
что на мне ничего нет. Только объяснить это я не смогу даже
самой себе. Хотя...

Единственный верный ответ: мне лгали. И контакт с гли-
ночеловеком не всегда равен заражению. А тем временем ле-
карь просит повернуться спиной, чтобы продолжить осмотр.

Наконец, Иртен велит одеться.

- Я здорова?

- Да, всё чисто. Обычно это видно сразу. Тебе повезло, - улыбается. И я быстро одеваюсь, намереваясь сбежать. Но он останавливает.

- Расскажи, какие они?

- Они?

- Аргиллы? Я видел их вдалеке, но мне интересно, насколько они отличаются от нас.

Нашёл специалиста. Я же видела их один раз, правда, очень близко. Задумываюсь над вопросом.

- И похожи, и нет. Я не разглядывала их, а просто пыталась сбежать.

- Тебе, наверное, говорили, что я сумасшедший – отчего-то грустно фыркает Иртен. – Что я пытаюсь найти противоядие, когда остальные намерены просто избавляться от неудобных. Это куда сподручнее, нежели пытаться разобраться с происходящим.

- Я не считаю тебя таким. Сколько уже было непризнанных гениев, которые доказывали свою правоту.

- О ком говоришь? – тут же загораются его глаза.

- Да так, - тушуюсь. Нельзя так явно обсуждать медицину моего мира. – Слышала про успехи ваших.

- Ты разбираешься в медицине?

Кажется, сейчас мне стоит ответить отказом, потому что недавно я уже соглашалась по поводу рисования. И чем это для меня обернулось.

- Нет. Я просто прачка, - решаю вернуться к легенде, но

по взгляду лекаря ясно: он мне не верит. Хорошо, что просто отпускает, а не вникает в подробности. И как только я выбираюсь на улицу, меня сразу же дёргает вбок Кардиан.

- На пару слов, - шепчет мне на ухо, и его жар дыхания разливается по телу мурашками. Не понимаю отчего, но всё внутри меня всё сжимается от близости рядом с ним. – Идешь за мной в покои.

- Зачем? – спрашиваю испуганно.

- Нам нужно поговорить.

- Ах, вот вы где, - внезапно доносится знакомый голос, и генерал оказывается рядом. – Новый картограф пришёл в себя, - словно издевается надо мной. – Как самочувствие?

Кардиус отстраняется нехотя. Видно, что подчиняется генералу, но грат по своим правилам.

- Благодарю, всё в порядке, - отвечаю на вопрос.

- Вам всё же удалось выполнить поручение, - благодарит меня. – И теперь я вернусь в ближайшее время с группой зачистки.

- Мои люди, - начинает страж, но генерал делает жест рукой, и он тут же замолкает.

- Я видел достаточно. Ваши люди способны отбивать атаки, но не более того. Там же требуются лишь самые лучшие воины. И я намерен доложить об этом императору.

Зубы Кардиаса скрежещут, но он молчит.

- Благодарю за работу, лана Эзра, - чуть кланяется мне и тут же удаляется прочь. Намереваюсь уйти, но страж хватает

меня за локоть.

- Не так быстро, дорогая. Кажется, ты забыла поблагодарить спасителя, - и он тащит меня в свою комнату.

Глава 31

Мы идём мимо служанок, которые бросают на нас косые взгляды, а стражи выдают кривые смешки. За эти несколько дней ада в Гоствуде узнала, что у Кайриана есть женщина, которая считает его своим. Рыжие волосы, яркая и заметная. Прачки говорили держаться от Барда подальше, потому что двух служанок, на которых он соблазнился после, постигла незавидная участь. Одну видели за стенами замка, уходящую в ночь, у второй теперь нет глаза, и это Сарана её ещё пожалела, предупредив. Теперь на одноглазую ни один страж не смотрел.

Солнцорождённая Сарана делила участь каторжниц, желая отвоевать себе право быть выше других. Говорили, что она попала сюда из-за убийства брата, желая наследовать титул и стать единственной наследницей.

Жестокая, вероломная, не знающая пощады – такие здесь и выживали. Неудивительно, что она нашла союзника в лице Рудай, которая сделала её главной над служанками. И уж

тех Сарана гоняла, как проклятых, словно пытаюсь подавить свой гнев, который копился из-за того, что она была вынуждена жить здесь.

Мы идём в восточное крыло, и я даже не могу представить, что именно собирается со мной делать Кайриан. Он толкает массивную дверь, а затем и меня, и захлопывает клетку, закрывая дверь на ключ, отчего моё сердце быстро бьётся в горле.

«Ашкой. Что он намерен делать?»

Я не умею читать мысли, хозяйка. Лишь скажу, что этот воин поможет инициировать вашего дракона.

«Что это значит?»

Вторая ипостась пробуждается зачастую в детском возрасте у сильных магов, в среднем у более слабых. При помощи медитаций, сильной боли или смерти.

«Смерти?!»

Такие случаи известны, но их слишком мало. Огненные драконы-фениксы стали легендой, но кто сказал, что легенды не имеют в основе своей правдивых корней? Есть случаи, когда дракон слишком глубоко внутри, и он не знает о том, что ему следует проснуться. И тогда его должен позвать другой дракон.

«Как это?»

- Эзра, - дёргает меня Бард. Кажется, он звал уже несколько раз, а я не реагировала. Фокусирую взгляд на страже, который указывает на стул за столом.

- Я бы отдохнула у себя, голова болит, - надеюсь, он услышит и отпустит меня.

- Как только мы закончим, - улыбается с хитрым прищуром, добывая откуда-то два кубка и кувшин. И мне становится не по себе. Что он задумал? – Ты сегодня отлично справилась, Эзра. Я сразу заметил тебя, когда ты появилась в Гоствуде.

Он протягивает мне кубок с драконьим янтарём, ожидая, что я приму его.

- Я не..., - намерена отказаться, но он перебивает.

- Пей, - и в одном слове и просьба, и приказ.

«Что это, Ашкой? Он хочет меня отравить?»

Ты нужна ему, разве не ощущаешь, как его дракон мечется рядом с твоим. Уровень магии добрался до пятидесяти трёх. Ты стала сильнее, но этого недостаточно, чтобы способности раскрылись в полной мере. Этот дарн твой шанс!

- Пей же, - теперь это лишь приказ, и Бард помогает мне осушить до конца кубок. Пламя разливается по горлу, добирается до желудка и расходится дальше по телу жаром. – Значит, ты видела всадника? – начинается допрос.

«Что не так с этим всадником?»

Его видели лишь избранные.

- Наверное, я ошиблась, - пытаюсь убедить и его, и себя во лжи. А как же рисунок? Там был рисунок, мне не отвертеться. Только, если его видел генерал, почему не он допра-

шивает меня? – Теперь я задам вопрос, - говорю, и Кайриан вскидывает брови, а потом усмехается.

- Давай, - он неторопливо принимается расстёгивать дублет, смотря на меня, и мне отчего-то становится жарко.

Он дал тебе эликсир страсти.

«Какой эликсир?»

Испуганно округляю глаза, смотря, как Бард бросает верхнюю одежду на стул, словно заправский стриптизёр, оставаясь в рубашке, а затем стягивает и её. И передом мной возникает рельефное мужское тело, которое дано не каждому, кто ходит в спортзал. Кайриан садится напротив, вальяжно откинувшись на стуле и широко расставив ноги, и просто смотрит. А моя кожа принимается пылать.

Он хочет тебя.

«Но я не...», - пытаюсь сказать, что его желание не взаимно, только не могу. Что за дрянь он мне дал?

Страж внезапно наклоняется и хватает ножки моего стула, придвигая к себе вплотную с отвратительным звуком, и теперь я упираюсь коленями в его внутреннюю часть бедра, а его ладони укладываются на мои бёдра, и он шумно втягивает воздух рядом со мной, закрывая глаза.

- Ты не пустоглас и даже не дарна, - выносит вердикт, снова вдыхая мой запах, а на его коже тотчас проявляются чешуйки от виска до ключицы. Они возникают, тут же исчезают, а потом снова появляются, словно играя в какую-то игру. – Ты солнцeroждённая, - его глаза распахиваются и вспыхи-

вают янтарём вокруг вертикального зрачка. – И прежде чем я возьму тебя в этой комнате, ты расскажешь, почему тебя не тронули аргиллы.

Глава 32

Кажется, единственное верное решение сейчас – стать любовницей стража, который не оставит меня в покое. К тому же дрянь, что он влил в меня, играет на нервах, заставляя трепетать от каждого его прикосновения.

Отдайся в его власть, - шепчет предатель Ашкой в моей голове. – Он – не лучший из дарнов, но в силах иницировать тебя больше, чем наполовину.

«Замолчи!»

Конечно, окажись ты с генералом в одной постели, инициация бы была куда выше, думаю, это около восьмидесяти шести процентов. Может, соблазним генерала?

Не выдерживаю и раздражаюсь истеричным хохотом, потому что схожу с ума. Только подумать, какая-то змея забралась ко мне в голову и расхваливает мужиков, требуя совокупляться с ними направо и налево.

- Я сказал что-то смешное? – на лице Кайриана играют желваки, и его рука слегка сжимает мою шею. Пока ещё неж-

но и игриво, но мне кажется, он просто хочет показать, что я может сделать со мной всё, что пожелает.

- Это истерика, - пытаюсь лгать правдиво. — Только сейчас осознала, что удалось выжить.

- И как же? — он подбирается так близко к моим губам, что ощущаю жар его дыхания, гуляющий по моей коже. Тепло желает податься вперёд, в голове сумасшедшим вихрем ревёт Ашкой, требуя отдаться стражу здесь и сейчас.

- Последнее, что я помню, как они меня обступили. А потом появился ты и спас меня.

Его губы растягиваются в оскале, потому что он прекрасно знает — я лгу. Я не видела его, а могу лишь предполагать.

Его пальцы перемещаются на яремную ямку, а потом ещё ниже, добираясь до моей груди, и огонь разливается по венам, требуя сейчас же запрыгнуть на дракона и оседлать его.

Ты готова, хозяйка. Ну же, ну!

Не помощник, а сутенёр!

- Я нашёл тебя в нескольких километрах от того камня, где ты стояла. Что на это скажешь?

Пытаюсь определить, насколько он говорит правду, но не могу. Тепло от него бьёт жаром, и что-то дикое, неуёмное ощущается даже сейчас. В паре километров? Но кто меня перенёс туда, если не он? Другой страж?

- Ты лежала на земле без сознания. Это единственное, в чём ты не солгала.

- Не знаю, - говорю негромко и со стоном. Чёрт. Кажется,

я не могу больше сдерживаться. Это не просто наваждение, это как потребность вдохнуть воздуха, когда горят лёгкие.

Кайриан тянет завязки моей рубахи, желая избавить меня от одежды. Его глаза становятся цвета гречишного мёда, и губы ложатся на мою шею, отчего я тут же стискиваю зубы, пытаюсь противиться с собственным чувствам. Разум и желание борются во мне. Никогда прежде я не испытывала настолько сильного влечения.

Он тебе нравится? Ну хотя бы немного? – торгуется Аш-кай. – Не смотри на шрамы. Главное – он дарн.

«Уйди!»

Он даст тебе защиту, хозяйка. Откроет магию, которая поможет выжить.

Магию. Может, не самый плохой вариант? Надо лишь отбросить осознание, что мы незнакомы, что я не смотрела на него, как на мужчину, пока он не опоил меня, что он играет нечестно, и даже не позвал ни на одно свидание.

Глупая наивная Таня, о чём ты? Свидания под луной, пока капл ест очередную служанку?

- Почему они тебя не тронули? – вопрос в мои губы, и он проникает языком в мой рот. Поцелуй не мягкий: жадный, настойчивый, как будто он борется не со мной, а с чем-то внутри себя, и с чем-то во мне. Замираю, боясь его оттолкнуть. Не потому что не хочу, всё имеет последствия. И внутри меня вызывает что-то первобытное. Кровь клокочет, будто пробуждаясь из векового сна.

Его руки ложатся на мою талию, и тело предательски поддаётся навстречу, как будто всё уже решено. Но ещё на границе между страхом и странным влечением, между «не хочу» и «не могу иначе».

- Ты инициирована?

- Нет.

- Хотелось бы сказать, что я буду ласков, но увы, - усмеяется, слегка наклоняя голову вбок. - Ты чувствуешь это? - шепчет в перерыве между поцелуями. Его лоб касается моего. - Он рвётся наружу. Твой дракон. Это начало.

Что-то внутри действительно шевелится. Жар заполняет грудную клетку. Мир вокруг становится глухим. Только стук сердца и его дыхание. Я не доверяю ему. Я не доверяю себе. Всё-таки отстраняюсь, насколько возможно.

Губы горят, дыхание звучит рвано, Ашкой ликует, но внутри, если копнуть глубже, только холод. Лёд. Словно всё это было не про меня. Не для меня.

- Так почему аргиллы не тронули тебя, Эзра?

- Я не знаю.

- Тебя спас всадник, ведь так?

- Я никого не видела.

- Ложь! – он хватается за ворот моей рубашки, и ткань стонет под его руками, обнажая мою грудь. Жадно Бард осматривает меня, словно решает: достойна я его или нет, а я молюсь, чтобы кто-нибудь нам помешал, пока Ашкой рассуждает.

Как только он иницирует твоего дракона, Сарана не по-

смеет тронуть тебя. А ты дашь защиту Луфе.

Теперь я понимаю, как змей искусил Еву. История повторяется спустя столетия и миры, только во главе угла не древо познания – а моя жизнь.

- Ты согласна стать моей? – требует признания страж. Но ответить «нет» не успеваю, потому что дверь сотрясают удары. А затем в комнату вламываются стражи с генералом. И я испуганно прикрываю руками свою наготу.

Глава 33

Генерал тут же приказывает стражам выйти, и мы остаёмся втроём, переглядываясь друг с другом.

- Так не терпелось завалиться в койку? – презрительно рычит в сторону Кайриана Торн.

- Я-то что, - страж разводит руками. – Девчонка настолько горячая, что не могла ждать до вечера.

Округляю глаза, поражаясь его наглости, и это не ускользает от Кольфина, как и два бокала на столе.

- Он брал согласие? – требует от меня ответа генерал, а я не понимаю, о чём именно спрашивают. – Я повторяю, - говорит медленнее, - он брал твоё согласие на близость?

В Акрионе нельзя принуждать солнцерождённых или дарн к близости, если они не дали своего согласия, - подсказывает Ашкой. – Если кто-то пересечет черту – его ждёт смерть.

Вижу, как напрягся Бард, потому что от моего слова зависит его дальнейшая судьба.

«Неужели, генерал тоже знает, кто я?»

Не твоё имя, а статус. Любой дракон чувствует тебя. Иначе не был бы генералом.

- Эзра. Я жду ответа!

- Неужели, ты думаешь, что я способен на низость? – решает выступить Кайриан. - Женщины сами ложатся ко мне в постель. К тому же здесь, в Готтарде, лишь те, кого осудили.

- Вы, Бард, - напоминает ему о манерах генерал, и теперь я уверена, что они знают друг друга. - Меня не волнуют другие женщины, я спрашиваю о той, что оказала мне услугу, - пресекает его словесный поток Торн. – К тому же у правосудия зачастую завязаны глаза, - говорит со злобой.

Друга генерала сослали в Готтард, - объясняет Ашкой, - когда Кольфин защищал границы империи от напавших внешне орков. Именно этот момент был выбран, чтобы осудить его друга, что очень мешал одному из советников. Когда Торн вернулся и узнал о его судьбе, сразу же прибыл в Гоствуд, чтобы разобраться со всем самостоятельно. Только было уже поздно.

Мне кажется, у Кольфина есть более важные дела, чем спасать каторжниц, но тем не менее он здесь. Подходит и берёт со стола кубок, поднося его к носу. Вдыхает аромат драконьего янтаря, и его губы кривятся.

- Ты настолько непопулярен, Бард, что используешь зелье? – смотрит на него с презрением.

- Это желание Эзры, ведь так, милая? – он желает, чтобы

я подтвердила его слова. Разумнее будет не перечить. Ведь генерал уедет, а мы останемся. И кто знает, что будет мне за подобную выходку?

- Я никогда не пробовала, захотелось, - лгу, пытаюсь быть как можно убедительнее для Кайриана, и менее правдивой для Кольфина.

- А что до согласия? – генерал садится на край стола, смотря, как я продолжаю держать порванную рубашку на себе, и складывает руки в замок.

- К чему такое пристальное внимание к прачке? – не выдерживает Бард. – Я же не врываюсь в твои покои, чтобы допросить дам.

Зря он это сказал, потому что взгляд Торна темнеет, а зубы стискиваются. Какая кошка между ними пробежала?

- Ты хочешь уйти отсюда сейчас со мной? – обращается ко мне Кольфин.

- Да, - слышу собственный голос: уверенный и твёрдый. А потом делаю шаг в его сторону.

- Однажды ты доиграешься, Кайриан, - говорит у самого выхода генерал. – И тогда уже твоя мать ничего не сможет поделать.

Мы оказываемся в коридоре, и Кольфин приказывает двигаться вслед за ним. Вижу, как поправляет перчатку, словно она могла сползти ненароком, а потом приглашает меня в свою комнату. И я снова наедине с мужчиной и желанием, которое до сих пор никуда не делось. Оно стало меньше, но

всё ещё продолжает истязать меня.

Удачная смена партнёра, - ликует Ашкай. – Снимай рубашку!

Глава 34

Мы стоим в комнате генерала, и я не знаю, чем всё закончится.

- Не успел поблагодарить тебя, - руки Торна заведены назад, ноги на ширине плеч. Он стоит, заслонив собой окно, потому кажется слишком тёмным, и я не могу различить его лицо. – За что ты здесь?

- Пыталась отравить хозяина.
- На самом деле?
- Защищала сестру от домогательства.
- Элфа?
- Эзра, - поправляю его, понимая, что он проверяет. – Эзра Финч.

- Бард тебя принуждал?
- Нет, - тут же отвечаю.
- Ясно, - усмехается. – Мне нужна такая, как ты.
- Не понимаю, - начинаю нервничать.
- Я дам тебе защиту. Здесь так просто не выжить, взамен

мне нужны сведения, которые никогда не откроются тем, кто пребывает лишь на два дня проверки. Я не в восторге от Барда, и экономка слишком много на себя берёт.

- Предлагаете мне шпионить? – сразу понимаю его намёки.

- Просто присматривать за теми, кто поставлен здесь. Я закрываю глаза на то, что ты что-то скрываешь. Можешь не разубеждать меня, мы оба это знаем. Ты же делаешь для меня небольшую услугу. Я лишь хочу знать, что скрывается за тайными дверьми Гоствуда.

Не дожидаясь моего ответа, он снимает со своего запястья чёрный шнурок с тремя синими бусинами.

- Хотите, чтобы все знали, кто ваш информатор? – вскидываю брови, и он тут же засовывает амулет в свой карман, задумчиво глядя на меня.

- Я вернусь через несколько дней. За это время артефактор изготовит для тебя что-то подходящее.

- А моя сестра?

- Уже начинаешь торговаться? – усмехается он. – Я позабочусь и о ней.

- Она ещё ребёнок, генерал. Может, есть возможность пересмотреть её дело? Прошу не за себя, Луфе всего шестнадцать.

- Хочешь, чтобы все поняли, кто мой информатор? – возвращает мне вопрос, и я не могу не согласиться с резонностью его замечания. – Кстати, с этого дня мы любовники! –

ошарашивает меня новостью, и я недоумённо моргаю.

Восемьдесят процентов инициации, - подсказывает мне Ашкой.

- Но я не буду с тобой спать, - тут же устанавливает генерал границы. – Все должны думать, что ты ходишь в мои покои лишь затем, чтобы..., - он замолкает, - ну ты поняла.

- У вас репутация человека, не имеющего любовниц.

Он усмехается, лукаво глядя на меня.

- Ну вот ты и начала рассказывать, что говорят за моей спиной. Не так уж и страшно, верно? Тогда тебе придётся убедить их в обратном.

- И как же?

- Это твоя забота, Эзра.

- Хорошо, - разве я могу отказаться? У меня просто нет выбора. Но легенда связи с генералом заставит Барда держаться от меня подальше.

Наверное.

Кольфин приказывает принести мою одежду, и я снова становлюсь прачкой. В мужском костюме чувствовала себя куда лучше, всё же сказывается ношение джинсов. Потом иду провожать Торна, и все смотрят в мою сторону, а я не отвожу взглядов, пытаюсь быть смелой. Или я, или меня.

Перед замком многолюдно, кажется, все ждут, когда появимся мы с генералом. Слухи о том, что меня увели из покоев Стража поползли, как змеи. Ещё утром я стирала бельё, в обед летала верхом на драконе, меня чуть не убили аргил-

лы, а теперь имею репутацию падшей женщины. Вот это денёк выдался!

Уверена, что кто-нибудь обязательно поинтересуется, чем же я занималась и с одним, и с другим. Но это вечером, а пока нужно выдержать здесь и сейчас.

Рыжая служанка жмётся к Барду, у которого явно нет настроения. Он не реагирует на её ласку, а на лице играют желваки. Встретившись со мной взглядом, рыжая скалится, намекая, что теперь я один из её врагов. Надо будет заверить её, что я не имею видов на Стража.

Генерал подзывает меня ближе, а потом обнимает за талию и целует при всех, заявляя свои права. Сперва уверенно и грубо, а потом нежно и ласково, будто просит тем самым прощения.

Немая сцена, и мои щёки пылают, но я стараюсь держать лицо. Смотрю, как он становится маленькой точкой на горизонте, а потом иду к себе, потому что чёртов день, наконец-то, закончился.

Луфа молчит, но по глазам вижу, что жаждет подробностей, но я не могу полагаться на неё. Не потому, что не доверяю. Она может ненароком кому-то рассказать. Потому для всех одна и та же легенда: на время пребывания генерала в Гоствуде – я его любовница.

Мне казалось, что не может быть ничего хуже. Но через пару дней Кольфин вернулся, как и обещал. И к моему ужасу рядом с ним был Ардос Фаори – мой муж.

Глава 35

Прибывшие с генералом рассредоточиваются по территории замка, а я не выпускаю из поля зрения Ардоса, боясь быть узнанной. Прячусь за мокрыми простынями, которые треплет ветер, пока остальные прачки с интересом поглядывают на воинов. Даже внешне они отличаются от жителей Гоствуда: надменные взгляды, безупречные мундиры, начищенные сапоги и волосы, будто из салона. Таких на календаре в модели, а они прибыли, чтобы делать зачистку. Не прогадал ли Торн, выбирая

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.